

Золотой ангел

Глава 1.

1.1

Целый день, не переставая, лил противный, осенний дождь, назойливо барабанил по крышам и хлестал по оконным стеклам толстыми, тугими струями. Плотной, мокрой пеленой он стекал с неба на землю, собираясь на асфальте в огромные, непроходимые лужи. К вечеру дождь немного утих. По улицам потянулись вереницы прохожих. Часть народа торопливо пробиралась к машинам, брошенным утром, на произвол судьбы и дождя. Кто-то спешил в метро. Остальные, короткими перебежками от одного сухого островка к другому, стремились поскорее укрыться под ненадежными

крышами автобусных остановок, скапливались там перепуганными птицами, вытягивали шеи и высматривали «свой» транспорт.

На самом краю тротуара, жались друг к другу под маленьким полупрозрачным зонтом две стройные девушки – длинноволосая блондинка в голубом замшевом пальто с серебристым пушистым воротником и коротко стриженная шатенка в черной блестящей курточке, таких же шортиках и сапогах. Мимо них промчался красный спортивный автомобиль, окатив подружек порцией грязной воды из ближайшей лужи.

- Придурок! Идиот! – громким, звучным голосом обозвала водителя блондинка.

Машина резко затормозила, из полуоткрытого окна показалась возмущенная физиономия молодого джигита.

- Ты че сказала? – не очень вежливо спросил парень. Черные глаза горели неподдельным гневом.

- Я сказала, что ты - дурак! Ясно? – вызывающе ответила светловолосая девушка. Шатенка испуганно дергала ее за руку. Неожиданно с молодым человеком произошла разительная перемена: на лице заиграла льстивая улыбка, а с губ полились ласковые слова:

- Девушка, извините, я вас облил. Садитесь, подвезу. Меня Артур зовут, а вас?

- Зовутка! – мелодично засмеялась блондинка, откинула назад золотую прядь и игриво взглянула, на совершенно очарованного парня, большими синими глазами.

- Девочки, давайте я вас подвезу – настаивал парень.

- Я на таких машинах не езжу – медленно произнесла красавица и улыбнулась, обнажив ряд жемчужных зубов. Взмахнула длинными ресницами, немного помолчала, затем театрально вздохнула - Мне мама не разрешает.

Артур, который хотел, уже снова обидеться, опять расплылся в улыбке:

- А мы ей не скажем! Ты ведь не одна, мы и подружку твою возьмем, покатаемся, в ресторан или в клуб сходим, а? – уговаривал он девушку.

Из общего потока, проезжавших мимо, машин вырулил большой черный «Хаммер» и подкатил вплотную к остановке. Из джипа показался, хорошо одетый, лысый, плотный мужчина средних лет и злобно впился круглыми, светлыми глазками в черноокого соблазнителя.

- Марина! Иди сюда! – приказал он блондинке.

- Извини, Артурчик. Похоже, что я буду кататься на другой машине и в ресторан поеду не с тобой – девушка снова засмеялась нежным переливчатым смехом. Потом подхватила подругу, и они обе сели в джип. Черная громадина сделала полный разворот, яростно взревела и понеслась вперед. Из под колес полетели брызги.

Артур отпрыгнул в сторону и выругался. С лица сползла улыбка. Он немного постоял, затем небрежно сплюнул и вразвалочку направился к своему автомобилю. «Хороша куколка!» - прищелкнул он языком - «Вах, и почему все шикарные девочки достаются богатым, лысым козлам?» – пожаловался парень сам себе. Хлопнул с досады дверцей, завел мотор и сорвался с места, по-прежнему, обдавая фонтанами дождевой воды прохожих.

1.2

Пассажиры джипа, тем временем, вели задушевную беседу.

- Ты, почему ушла? Я же сказал: «Жди моего приезда»! – ругал блондинку хозяин машины.

- А мне так захотелось, Андрюшенька. Съёмки давно закончились, что ж торчать в студии и ждать, когда вы изволите приехать, – улыбаясь, говорила девушка.

- Конечно, лучше мокнуть под дождем на остановке! – усмехнулся мужчина и вдруг выкрикнул: - Какого черта этому черномазому от тебя надо было?

- То же, что и тебе, мой дорогой, - лучезарно улыбнулась красавица.

- Стерва!

- Какой ты милый! – продолжала улыбаться Марина. Ее синие глаза издевательски прищурились, она протянула руку и погладила приятеля по лысой голове.

- Бедненький, даже вспотел! Где у тебя полотенце? Я вытру твой лобик. Бед-не-нь-кий – последнее слово она повторяла с особым удовольствием, насмешливо глядя на своего попутчика.

- Марина, не надо меня злить!- угрожающе произнес мужчина.

- Андрюшенька, да я и не думала тебя злить, что ты, мой милый бойфренд. Мой, дорогой! – она опять сделала ударение на последнем слове.

Глаза бойфренда вспыхнули недобрым огнем, лицо передернулось. Он открыл, было, рот, но только порывисто, с шумом выдохнул воздух и отвернулся к окну.

- Марина, господи, перестань, он же тебя сейчас ударит – взволнованно зашептала подруга.

- Он, меня?! Ира, да ты с ума сошла! Что бы мой дорогой, Андрюшечка меня ударил? – почти искренне изумилась Марина.

«Андрюшечка» побагровел, скрипнул зубами. Увидел в зеркале глаза водителя и заорал:

- Ты, чего пялишься? Тебе что делать больше нечего? На дорогу смотри, урод! Я тебе, за что деньги плачу, чтобы ты мои разговоры слушал? – распалялся хозяин.

Лицо водителя стало каменным, он упорно молчал, не отрывая застывшего взгляда от дороги.

- Останови-ка, Сережа машину, пожалуйста, - нежно проворковала Марина. – Что-то у меня настроение испортилось. Мы с Иришкой, пожалуй, зайдем в салон красоты, а потом угостимся кофе с пирожными вон в том уютном кафе. Я, надеюсь, ты не возражаешь, милый? – повернулась она к своему приятелю. Он, молча, кивнул. Машина остановилась. Девушки выпорхнули из джипа.

- Я, совсем забыла сказать, дорогой. Я, наверное, не поеду с тобой в Венецию, у меня будут важные съемки на следующей неделе, - сообщила Марина елеиным голосом, быстро захлопнула дверцу и скрылась, вместе с Ирой в салоне красоты.

Глава 2.

2.1.

Неизвестная фотомодель Мария Перевозчикова прибежала домой вся в слезах. Долго стояла в темной прихожей, кусая губы от обиды: «Ведь Борис обещал, что для журнала «Ева» буду сниматься я! Отобрал мои фотографии, сказал, что это именно то, что нужно! А снимается опять Марина! А я, дура, жду, когда мне позвонят! Если бы не Ирка, так ничего и не узнала бы». - Маша вспомнила недавний разговор: «Марина ужасно поругалась со своим Малевским и отказалась ехать с ним в Венецию! Пришла в агентство, а тут как раз Борис: «Мариночка, как хорошо, что ты здесь! У нас срочный заказ! Ты нас просто спасла!» - радостно верещала Ирка.

- «А как же я? Мои готовые фотографии, что никому не нужны?» - злилась Перевозчикова. Она прошла в свою комнату и начала расшвыривать вещи. «И ведь не скажешь ничего, а то Маринка обидится и выживет меня из агентства, а так хоть что-то мне перепадает. Ну, почему одним все, а другим ничего? Это несправедливо!» - Маша снова заплакала – «Ничего, ничего у меня еще будет небо в алмазах!» - стала убеждать себя Мария и тут же безжалостная память в мельчайших подробностях обрисовала ей новое бриллиантовое кольцо соперницы. Огромная волна жгучей ненависти накрыла Перевозчикову с головой. Девушка схватила журнал с фотографией Марины Иволгиной на обложке и стала разрывать его на мелкие кусочки, пытаясь выместить на безвинной бумаге свою злость. «Ты мне заплатишь, заплатишь за все унижения! Так тебе, так тебе, так тебе! – кричала Перевозчикова вне себя. Потом, когда взрыв раздражения прошел, она немного успокоилась. Собрала с пола обрывки журнала, принесла с кухни веник и подмела

оставшийся мусор. Мария была очень аккуратной девушкой и всегда следила за порядком. Она переоделась, умылась, включила телевизор и принялась смотреть свой любимый сериал про красивую жизнь.

2.2.

После ресторана, где как всегда было слишком шикарно, Марина Иволгина с Андреем Малевским поехали к нему в городскую квартиру. Поначалу все шло замечательно, но потом Андрей сильно разозлился. Марина сидела в машине и раскатисто хохотала прямо в лицо разъяренного Малевского.

- Я убью тебя, убью! – орал он дурным голосом.

- Ну, так убей! – смеялась Марина.

Малевский, тяжело дыша, навалился на нее всей своей тяжелой тушей, сдавил лапищами горло. Марина смотрела на него в упор. Он заревел как раненый зверь и вышвырнул девушку из машины. Марина упала на землю, продолжая смеяться. Мужчина глянул на нее невидящими глазами, сел за руль автомобиля и умчался прочь. Иволгина медленно поднялась. Откуда - то сверху послышалось недовольное ворчание и громко хлопнула форточка. Девушка тщательно отряхнула одежду, взяла телефон и вызвала такси.

Приехав, домой, она забралась на любимый голубой диван и положила голову на подушку. Что-то слегка укололо ее шею. Марина повернула золотой кулон правильной гладкой стороной и вздохнула: «С Малевским ничего не вышло. Я надеялась, еще немного и все получится». Она провела рукой по густым волосам и задумалась: «Придется использовать запасной вариант. И будет, так как я хочу!» Иволгина решительно вздернула подбородок вверх: «Всегда получается, именно то, что хочу я!» В самом потаенном уголке ее сердца вдруг вспыхнула яркая искорка-воспоминание и быстро погасла. Марина занервничала: «Нужно подождать до завтра». Девушка попыталась успокоиться, взяла сигарету и долго курила, стряхивая

пепел прямо на пушистый ковер. Потом нащупала на груди кулон и сжала: «Скоро милый, скоро» - прошептала она и закрыла глаза.

На темном, почти черном небе сияла огромная белая луна. Ее холодные лучи проникали в комнату и заливали пространство мертвенным, серебристым светом, навевая тревожные сны.

Глава 3.

3.1.

Посреди дождливой осени выдался редкий погожий день. Горожане подставляли лица солнцу, приветливо шурились друг другу и старались подольше задержаться в парковых аллеях. На одной из скамеек отдыхала женщина, лет 60-ти и грустно улыбалась. Она наблюдала за веселыми детьми на спортивной площадке и за ребятней поменьше. Малыши сначала копошились в старой траве, а потом трогательно ковыляли к мамам, гордо демонстрируя свои находки. Алле Ивановне не хотелось уходить. Она еще немного посидела на лавочке, затем медленно поднялась, поправила и без того безупречную прическу. Достала пудреницу, бросила быстрый взгляд на свое немолодое, ухоженное лицо, вздохнула и неторопливо пошла к остановке. Приехав к дочери, - та давно жила отдельно, в новом многоквартирном доме, - Алла Ивановна поднялась по широкой лестнице на второй этаж, позвонила. «Дили – дон», пропел звонок, за дверью никто не отозвался. Алла Ивановна открыла замок своими ключами и вошла в квартиру.

- Мариночка! – покричала она в глубину комнат – никто не ответил.

Женщина привычно разложила свои вещи, похозяйничала на кухне, взяла пылесос и вошла в зал. Пылесос с грохотом упал на пол. В центре комнаты, на голубом, бархатном диване Алла Ивановна увидела свою дочь. Девушка лежала в неестественно изящной позе, разметав по подушке золотые локоны.

- Мариночка! – кинулась к ней мать.- Мариночка, что с тобой? – восклицала женщина, надеясь, что сейчас Марина распахнет свои красивые синие глаза и скажет: «А, это ты. Оставь меня, пожалуйста, в покое!», - в последнее время она часто так говорила. Алла Ивановна в тревоге схватила дочь за руку и тут же выронила ее – рука была холодной как лед.

- Марина, что же ты наделала? Зачем, зачем? – заплакала мать, в ужасе глядя на маленькую стеклянную бутылочку, брошенную около дивана.

3.2.

- Иволгина Марина Александровна, 25 лет. Смерть наступила приблизительно 24 часа назад, по всей видимости, вследствие ...

Голос эксперта доносился до Аллы Ивановны, словно откуда-то издалека, хотя она сидела здесь же в комнате, не в силах отвести взгляд от бирюзового дивана

- Алла Ивановна, пройдемте, пожалуйста, на кухню мне нужно задать Вам несколько вопросов – во второй раз обратился к ней следователь – Позвольте я Вам помогу – он подал ей руку и слегка подтолкнул. Женщина встала и вышла из зала.

- Расскажите, пожалуйста, с кем дружила Ваша дочь? Может, у нее были какие-то проблемы? – стал расспрашивать следователь.

Алла Ивановна отвечала вяло и невпопад:

- Извините, я не знаю, я ничего не могу вам сейчас сказать – пролепетала она, наконец, и почувствовала, как сердце зашлось от невыносимой боли, в глазах потемнело, стало нечем дышать. Женщина потеряла сознание.

Глава 4

4.1.

На следующий день следователь Сергеев зашел в патологоанатомическую лабораторию.

- Ну, что оформляем самоубийство? – спросил он своего старого приятеля, судмедэксперта Ломакина.

- Ишь ты, какой приткий! – съязвил патологоанатом. – Нет уж, придется тебе поработать.

- А, что такое? – насторожился Сергеев.

- Не очень-то похоже это на самоубийство: на шее, руках погибшей обнаружены следы от веревки, на теле множество синяков и ссадин – незадолго до смерти ее сильно избили. Кроме того, имеются следы давних, серьезных переломов, вероятно несколько лет назад она получила тяжелую травму. А смерть наступила... – эксперт выдержал паузу – от передозировки наркотиков!

- Наркоманка? – со слабой надеждой спросил Сергеев.

- Скорее всего, нет.

- Ага, значит, сначала связали, избили, а потом накачали наркотиками? Или наоборот: сначала накачали наркотиками, а потом связали и избили? Замечательно! У нас - убийство! – воскликнул раздосадованный следователь.

Ломакин развел руками и почти сочувственно промолвил:

- В левой руке у нее был зажат обрывок золотой цепочки и кулон в виде ангела.

4.2

В следственном отделе Сергеев внимательно изучил протоколы с места происшествия и данные экспертизы. Осмотрел кулон, взял с собой его фотографию и поехал в больницу к матери Марины Иволгиной – ее увезли с сердечным приступом прямо из квартиры дочери.

В больнице молодой врач в новенькой униформе раздраженно выговаривал следователю:

- Какой допрос? Вы, что не понимаете, у нее слабое сердце! Ей нельзя сейчас волноваться!

- Это не допрос, а беседа. Я просто спрошу о друзьях и знакомых Марины, где она работала и чем занималась – настаивал Сергеев.

- Зачем беспокоить больную женщину? Ведь все же ясно – дочь покончила жизнь самоубийством! – сердито блеснул стеклами очков кардиолог.

- Дело в том, что Марину Иволгину убили. Необходимо начать расследование, а ваша пациентка пока единственная кто мне может помочь.

- Вот как? Тогда, по крайней мере, не говорите сейчас, что ее дочь убили – сдался доктор. – У Вас 10 минут! – добавил он строго.

- Хорошо – ответил следователь.

В маленькой, четырехместной палате было душно и тепло, пахло лекарствами. Две, лежащие в постели, старушки с любопытством уставились на вошедшего.

- Здравствуйте – сказал Сергеев и почувствовал неловкость оттого, что пришел с пустыми руками. «Алеша, ты Алеша!» - вспомнились вдруг укоризненные слова матери, когда он много лет назад, студентом впопыхах забежал к ней в больницу, - «Да, мамы нет уже 10 лет, да и я давно не студент».

Следователь кашлянул, взял стул и присел рядом с металлической кроватью.

- Алла Ивановна, я старший следователь межрайонного следственного отдела Сергеев Алексей Владимирович. Мне нужно поговорить с Вами о Вашей дочери – как можно мягче проговорил он.

Глаза пожилой женщины наполнились слезами, она вытерла их большим носовым платком.

- Извините. Я все никак не могу поверить, что Мариночки больше нет, – слабым голосом сказала Алла Ивановна. Она осунулась, под глазами залегли тени, поседевшие волосы собраны на затылке в небрежный узел. Руки нервно теребили то платок, то краешек одеяла.

- Скажите, пожалуйста, где работала Марина? – спросил Сергеев.

- Марина - фотомодель, снимается в разных журналах, рекламах, она же такая красивая...была, - всхлипнула женщина и снова вытерла лицо скомканным платком.

- А в каком именно журнале, с каким фотографом?

- Я же говорю, в разных! – она опять собралась заплакать.

- Хорошо, хорошо. Все понятно – успокаивающе произнес следователь.

– А кого-нибудь из ее подруг, друзей знаете?

- Маша Перевозчикова, Ира Маркова - тоже модели.

- А был ли у нее близкий друг?

- Бойфренд был. Марина его так называла: «Мой бойфренд!» Андрей Малевский. Все время ругался с Мариночкой, грозился, один раз даже вазу разбил.

- Почему?

- Ревновал. Она - то вон, какая красивая, а он толстый, лысый. Только и достоинств, что денег много, да фирма своя «Престиж». Престиж ему очень нравится, и Марина у него для престижа была. Не любила она его. Уж я ей говорила, говорила: «Брось ты его, найди хорошего человека, замуж тебе пора, деток родить», а она все: «Оставь меня, пожалуйста, в покое!», а сама плачет. Ах ты, Боже мой! Мариночка, доченька моя! – Алла Ивановна уткнулась лицом в мягкую подушку и зарыдала.

Сергеев поерзал на стуле, больничные соседки начали неодобрительно шушукать. В дверь заглянула медсестра, быстро подошла к Алле Ивановне, и недовольно посмотрев на следователя, сказала:

- Вам пора, уходите.

Алексей Владимирович безропотно поднялся. Он почему-то чувствовал себя как провинившийся школьник. Выйдя из больницы на улицу, закурил. Постоял немного, приводя мысли в порядок, потом выбросил окурочок в урну, сел в машину и поехал на работу.

Вернувшись в кабинет Сергеев, рассказал о своем визите в больницу и раздал поручения сотрудникам.

- Костя, - обратился он к молодому, высокому мужчине, - разужнай, в каком журнале или модельном агентстве работала Марина Иволгина. Проверь ее контакты в соц. сетях, записную книжку, телефон, компьютер и что там еще... Узнай адреса, телефоны ее подруг, моделей - Марии Перевозчиковой, Ирины Марковой и побеседуй с каждой.

- Непременно – согласился Константин Шелестов.

- А ты Володя, собери информацию по фирме «Престиж», особенно об ее владельце – Андрее Малевском, найди адрес и телефон.

- Так нечестно, Алексей Владимирович, - досадливо поморщился, полноватый, кудрявый блондин с карими глазами, - Косте так модели, а мне лысый мужик?

- Ты еще молодой, не заслужил, вот как станешь красавцем-капитаном, так все модели твои будут, обещаю, - отшутился Сергеев и неожиданно хлопнул себя по лбу.

- Ах-ты! Я же забыл спросить про «ангела»! Такого со мной еще не было!

- Склероз? – с невинным лицом посочувствовал Владимир Мелешко.

- Не дождетесь! – отрезал старший следователь. - В 45 лет склероза не бывает! – Ну-ка, быстро разлетелись по делам и не забудьте спросить про золотой кулон в виде ангела! Все ясно?

- Так точно! – сотрудники выстроились в ряд, отдали честь и выскочили за дверь.

- Клоуны – беззлобно поворчал Сергеев и склонился над бумагами.

Глава 5

5.1.

Шелестов сидел в кресле и любовался хорошенькими, тоненькими девчонками, которые порхали мимо него как бабочки, меняя наряды и прически. Немного обидно было оттого, что девицы совсем не обращали на него внимания, а смотрели только на невысокого, худого мужика с залысинами, в дорогущих джинсах и рубашке. Тот небрежно раздавал им указания, и девушки стремились исполнить все его прихоти. Мужика звали Борис Корелов, он был одним из самых высокооплачиваемых фотографов в мире моды и рекламы. Впервые, позавидовав чужому успеху, Шелестов решил сосредоточиться на деле. Он еще раз обратился к администратору модельного агентства «Радуга», и попросил пригласить на разговор Машу Перевозчикову и Иру Маркову.

Первой пришла Мария Перевозчикова. Это была высокая, стройная девушка, совершенно обычной внешности, с длинными русыми волосами и серыми глазами. Она насторожено посмотрела на Шелестова и на администраторшу, когда та, запихнув Машу в маленькую комнатку, поспешно удалилась, захлопнув дверь.

- Не бойтесь, - улыбнулся следователь. – Я, капитан полиции Константин Шелестов, это я попросил Людмилу Борисовну, чтобы никто не мешал нашему разговору.

- У Вас есть удостоверение? – недоверчиво спросила Мария.

- Для Вас все, что угодно – пошутил полицейский и показал служебные «корочки».

Девушка изучила документ, вернула обратно и спросила:

- Что Вам от меня надо?

- Самую малость. Расскажите, пожалуйста, о Вашей подруге Марине Иволгиной.

- Что рассказывать-то? Я даже не знаю... Жила себе припеваючи и вдруг отравилась ни с того, ни с сего.

- Может, у нее были какие-то проблемы? – предположил Шелестов.

- Это у нее-то? – хмыкнула манекенщица. - Да она сама всем проблемы устраивала! Вечно всех доставала. Никого не жалела, даже своего друга Андрея Малевского доводила до бешенства, а он ведь ее любил, подарки дорогие дарил, недавно купил путевки в Венецию, они как раз должны были туда ехать.

- Вам тоже от нее доставалось?

- Нет, мне она ничего плохого не делала. Мы же подруги, - добавила Маша с кривой усмешкой.- Но и хорошего тоже. Можно даже сказать, что мне НИЧЕГО от нее не доставалось, так обеды разные.

- Скажите, Вы не знаете, откуда у нее золотая цепочка с кулоном в виде ангела?

- Понятия не имею. У нее этих цепочек – вагон и маленькая тележка.

- Спасибо, Маша, у меня больше нет к Вам вопросов. Позовите, пожалуйста, Иру Маркову.

- Интересно, что эта курица, может нового сказать? Начнет кудахтать: «бедная, Мариночка» и реветь как корова.

- Так она курица или корова? – серьезно спросил Шелестов, разглядывая Перевозчикову.

- Ха-ха – скорчила гримаску Мария, - я сейчас ее позову, а вы сами в породе разбирайтесь.

«Ну и «штучка»! - подумал Константин, когда девушка вышла. Через несколько минут, в дверь робко постучали.

- Заходите, Ира, - пригласил Шелестов.

Вошла миловидная, хрупкая, среднего роста девушка. Она подняла на Константина большие голубые глаза и тихо спросила:

- Вы по поводу Марины Иволгиной?

- Да. Садитесь, пожалуйста. Я могу задать Вам несколько вопросов? – Шелестов сразу же почувствовал к ней симпатию.

- Задавайте.

- Вы видели у Марины золотой кулон в виде ангела?

- Конечно, она никогда его не снимала – слегка удивилась вопросу Ирина.

- Скажите, вы не знаете, откуда у Иволгиной этот кулон?

- Откуда, не знаю, Марина не говорила, но ангел ей был очень дорог, я думаю это память о ком-то – сказала она грустно. - В последнее время Марина была очень нервной, чуть, что не так сразу обижалась, плакала. А еще этот боров все время ее злил. Проверял, следил за ней, угрожал. Я один раз даже видела, как он ее ударил по лицу! - возмущенно воскликнула Ира.

- Кто - он?

- Малевский. Владелец фирмы «Престиж». Марина с ним встречалась. Раз богатый, так думает, что он всех купит. Знаете, что – произнесла Маркова очень решительным тоном, - вот не верю я, что Марина с собой покончила. Это он ее убил! Она над ним смеялась, прогоняла прочь, а он не уходил. Наоборот, прилепился к ней как клещ и не отставал. Послушайте, а вдруг Малевский так разозлился на Марину, что и в самом деле убил? – вскрикнула Ира и сама испугалась своих слов.

В этот момент на пороге комнаты возник Корелов.

- Это правда, что Марину Иволгину убили?! – возопил он срывающимся голосом.

- Идет следствие, - кратко ответил Шелестов, которого начала раздражать вся эта ситуация. – Ирина, я прошу Вас не разглашать тему нашей беседы - обратился он к Марковой. Та немедленно закивала. Корелов продолжал стоять в дверях, переводя взгляд с девушки на полицейского. Константин не собирался ничего ему объяснить, поэтому встал, распрощался с Ирой, администратором Людмилой Борисовной и прошел мимо потрясенного фотографа к выходу.

5.2

Утром Шелестов и Мелешко прибыли с отчетами к Сергееву. Первым сделал сообщение Константин. Затем выступил Владимир:

- Ничего особенного я не узнал. Фирма «Престиж» занимается строительным бизнесом, никакого криминала нет. Владелец Андрей Вениаминович Малевский, 35 лет, не женат и не был, детей тоже нет. Отличается неуравновешенным, дурным характером, из-за чего имеет много проблем, но бизнес у него очень успешный, как, ни странно. Секретарша в его фирме отвечает, что шефа нет и когда будет неизвестно, мобильный телефон отключен. Вот и все, никакой романтики, даже с лысым мужиком я не поговорил – со скорбной миной посетовал Мелешко.

- Ну, ничего, надеюсь, мне повезет больше. Сейчас я сам съезжу в «Престиж» и попытаюсь повидаться с их неуловимым хозяином – подвел итог встрече Алексей Владимирович. – А вы пока поработайте над кругом знакомых и коллег Иволгиной.

Сергеев припарковался у входа в центральный офис «Престижа», с трудом втиснув свой серебристый отечественный кроссовер «Ладу Икс-Рэй» между гордо навороченными представителями последних моделей «Вольво» и «Мерседеса». Охранник скептически оглядел его. Худощавый, немного сутулый, с простой короткой стрижкой и совершенно немодными усами, одетый в коричневую кожаную куртку и потрепанные, выдавшие виды ботинки Сергеев явно не внушал ему доверия. Следователь усмехнулся и предъявил секьюрити «волшебную красную книжечку» - она возымела действие. Охранник тут же пропустил Сергеева внутрь и подробно объяснил, как пройти к кабинету Малевского. «Явно бывший мент» - подумал Алексей Владимирович об охраннике.

Офис производил впечатление: в великолепии интерьеров чувствовалась рука опытного дизайнера, повсюду дорогие кожаные диваны, кресла, стильная деревянная мебель, картины в золоченых рамах мирно

сосуществовали с необычного вида экзотическими растениями в роскошных керамических горшках и кашпо. Добравшись до нужной двери, Сергеев постучал и, не дожидаясь ответа, вошел.

- Андрея Вениаминовича, нет и когда будет, не знаю - лениво проговорила пышногрудая секретарша, не отрывая глаз от монитора компьютера.

Сергеев подошел к ней вплотную, протянул раскрытое удостоверение и тоном заговорщика произнес:

- Девушка, может, вы все-таки поищите своего шефа, а то у него могут быть большие неприятности, если мне придется искать его самому.

Секретарша испугано отстранилась, затем внимательно просмотрела удостоверение и спросила:

- А, что собственно, случилось? Зачем он вам понадобился? У Андрея Вениаминовича нет никаких проблем с законом.

- Я хочу с ним побеседовать о его подруге Марине Иволгиной.

Секретарша прикусила ярко накрашенные губы и вжалась в кресло.

- Еще мне бы хотелось узнать ваше имя?

- Меня зовут Алена Мохова – быстро ответила девушка и снова напряглась.

- Чудесно, а меня Алексей Владимирович. Я вас чем - то напугал?

- Нет, просто я знаю, что она... умерла.

- Можно вас спросить, Вы знали Иволгину? – тихим, вкрадчивым голосом заговорил Сергеев.

- Я видела ее много раз с Андреем Вениаминовичем.

- Говорят, она была очень красивой?

- Да, очень.

- Удивительно, обычно молодые девушки не признают чужую красоту, а вы, Алена, так запросто.

- Но, она и в самом деле красавица и со мной всегда была милой, даже угощала сигаретами.

- Значит, вы ей чем-то понравились?

- Да нет, - замялась секретарша, - она, в общем, со всеми была приветливой.

- Кроме Малевского?

- Почему, они были хорошей парой, - с нажимом на слово «хорошей» произнесла Алена.

- Часто сорились?

- Ну, как все.

- Ваш шеф ревновал свою подругу, не знаете?

- Наверное, она была яркой девушкой и привлекала мужское внимание, а Андрей Вениаминович очень вспыльчивый, если что-то не так... Давайте я лучше поищу Андрея Вениаминовича, попробую позвонить ему на мобильный, - девушка заволновалась, что сболтнула лишнее и быстро зацокала длинными, коралловыми ноготками по клавишам телефона.

- Чего надо? Я же сказал мне не звонить! – услышал Сергеев грубый мужской голос.

- Извините, Андрей Вениаминович, тут к вам пришел следователь, он интересуется Мариной Иволгиной – Алена плотнее прижала трубку к уху.

- Да, хорошо, - секретарша протянула телефон Сергееву – Андрей Вениаминович хочет поговорить с вами.

- Здравствуйте, Андрей Вениаминович, это старший следователь межрайонного следственного отдела Следственного управления по Центральному административному округу Сергеев Алексей Владимирович. Мне нужно задать Вам несколько вопросов.

- О чем?

- О вашей подруге Марине Иволгиной.

- Послушайте! – заорал Малевский – У меня горе, любимая девушка умерла, а вы лезете со своими разговорами! Кому они сейчас нужны? Не знаю я, почему она это сделала и никто не знает! Отвяжитесь, дайте спокойно похоронить Марину! Что вы вечно суетесь с дурацкими

вопросами? Вы что, не можете просто написать в своих бумажках – самоубийство...

- Не могу, потому что это – убийство! – прервал излияния бизнесмена следователь.

- Что?! – выкрикнул Малевский.

Сергеев повторил. Малевский молчал.

- Андрей Вениаминович, когда вы будете у себя в офисе? Или, может быть, подъедете к нам?

В трубке раздались гудки.

- Этого еще не хватало, - пробормотал следователь. – У вашего шефа должно быть тяжелый характер? – взглянул он на секретаршу.

Та молчала, прижимая руки к груди.

- Алена, очнитесь! Скажите мне, пожалуйста, домашний адрес Малевского?

- Тимура Фрунзе 20 - 34 – машинально ответила секретарша.

- Большое спасибо, если позволите, я еще к вам зайду – галантно поблагодарил Сергеев и аккуратно прикрыл за собой дверь. Быстрым шагом он вышел из здания, на ходу достал телефон:

- Шелестов, срочно отправляйся с патрульной машиной по адресу ул. Т.Фрунзе дом 20, квартира 34 и задержите Малевского, я сейчас буду.

- Что случилось? – спросил Константин.

- Тебе так рассказать или подробно в письменном виде представить? – поинтересовался начальник.

- Виноват, Алексей Владимирович, все понял, уже бегу, - заверил Костя.

5.3

Подъехав к дому Малевского, Сергеев нашел во дворе старинной добротной пятиэтажки озадаченного капитана Шелестова.

- Алексей Владимирович, дверь в квартиру Малевского заперта, на звонки никто не отвечает. Будем вскрывать?

- Соседей опрашивали?

- Так как всегда, никто, никого не видел. – развел руками Константин.

- Почему это не видел? Вы кого спрашивали, молодой человек? – обиделась сухонькая старушка на лавочке около подъезда.

- Бабушка, дорогая, так скажите же, когда вы видели Андрея Малевского? – бросился к ней Шелестов.

- Я своим внукам бабушка, а для вас, молодой человек, Анна Филипповна! – с негодованием ответствовала грозная бабуля.

Уважаемая, Анна Филипповна! Я уверен, только Вы сможете нам помочь, - вмешался в разговор Сергеев.

- А вы кто такой? – продолжала сердиться старушка.

- Я старший следователь Следственного управления по Центральному административному округу Сергеев Алексей Владимирович. Пожалуйста, скажите, когда Вы видели своего соседа? – терпеливо пояснил Сергеев.

- Только, что, перед самым вашим приездом. Выскочил из дома как оглашенный, даже не поздоровался, а ведь я еще бабушку его знала, очень приличная была женщина...

- Анна Филипповна, а вы не заметили куда он «выскочил»?

- Заметила. Прямо к своей машине побежал, сумку на заднее сидение закинул и сорвался с места, точно за ним черти гнались. А чего он натворил-то опять? Уж такой хулиган был мальчишкой, потом вроде бы остепенился, только вечно сорился с кем-нибудь. Вот и недавно мне всю ночь спать не давали, все орали друг на друга!

- Кто «орал»?

- Да, Андрей с девицей своей. Кричал на нее по-всякому, даже убить грозился, а она хохотала как ненормальная. Я уж не выдержала, хотела в полицию позвонить, да они сами угомонились.

- Спасибо Вам, Анна Филипповна. Вы оказали нам большую услугу, - раскланялся со старушкой следователь.

- Алексей Викторович у меня идея! – воскликнул Константин. - Помните, Мария Перевозчикова - подруга Иволгиной, говорила, что Малевский купил путевки в Венецию?

- Правильно мыслишь, Костя, - похвалил сотрудника Сергеев, - нужно сейчас же обзвонить вокзалы и аэропорты, дать ориентировку на Малевского.

5.4

Через пару часов Сергеев уже допрашивал Андрея Малевского в своем кабинете – бизнесмена задержали сотрудники линейного отдела аэропорта.

- Андрей Вениаминович, у вас же горе. Вы, кажется, намеревались заняться похоронами и вдруг ни с того, ни с сего помчались в Венецию? – ядовито осведомился следователь.

- У меня было срочное дело.

- Бабушка померла, и завещание оставила? – не выдержал Шелестов, тоже присутствовавший на допросе.

- Как вы смеете, менты поганые, да я на вас в суд подам! Куда хочу, туда и еду я пока еще свободный человек! – взорвался Малевский.

- Вот именно, пока свободный, - угрожающе произнес Шелестов.

- Что вы имеете в виду? Я никого не убивал! Я любил Марину! – Малевский вскочил на ноги, по его покрасневшему лицу, ручейками стекал пот, трясущимися руками он попытался засунуть вывернутый карман обратно в пиджак.

- Успокойтесь, сядьте, отвечайте на вопросы! – велел Сергеев.

Малевский ещё немного потоптался на месте и неуклюже плюхнулся на стул.

- Мне надо позвонить адвокату, без адвоката ничего говорить не буду, - заявил бизнесмен.

- Ваше право – ответил Алексей Владимирович и подвинул Малевскому служебный телефон.

- А где мой мобильник? У меня номер там.

- Шелестов верни, пожалуйста, Андрею Вениаминовичу его телефон, пусть свяжется со своим адвокатом - преувеличено вежливо произнес Сергеев, глядя в упор умными серыми глазами на нервничающего подозреваемого.

Пока Малевский звонил и надрывно кричал в трубку: «Немедленно приезжай!.. Сейчас же!... Я за что плачу тебе, козел?... Сам, пошел!», швырял телефон и матерился сквозь зубы, следователи спокойно курили, изредка посматривая на взбешенного бизнесмена.

- Я так понял, Андрей Вениаминович, что вы уволили своего адвоката, может, продолжим беседу? – добродушно спросил Сергеев.

- Ничего я говорить не буду, мне обязаны предоставить защитника. Да я завтра найду нового! – буркнул Малевский.

- Ну, тогда отложим допрос до завтра, а пока вы задержаны по подозрению в совершении убийства Иволгиной Марины Андреевны.

- Не убивал я никого! С чего вы взяли, что это, я? Какие у вас есть доказательства? – закричал Малевский

- Спокойно, Андрей Вениаминович, как раз это мы и пытаемся выяснить, а Вы не хотите нам помочь. Вы будете отвечать на вопросы? – еще раз спросил Сергеев.

- Буду - прорычал Малевский, резко откинувшись на спинку стула.

- Вспомните, пожалуйста, где Вы находились в понедельник 4 октября между 17 и 18 часами вечера?

- На работе.

- В своем офисе?

- Да, наверное, я не помню точно, когда уехал.

- Кто может подтвердить, что вы находились на работе в это время?

- Моя секретарша.

- Вы виделись в тот день с Мариной?
 - Нет – отрывисто сказал Малевский и судорожно сглотнул.
 - Когда Вы в последний раз встречались с Иволгиной?
 - Вечером, в воскресенье, 3 октября.
 - У вас были хорошие отношения?
 - Я любил Марину.
 - А она Вас?
 - Не знаю, иногда мне казалось, что я ей небезразличен, а иногда она доводила меня до исступления своими выходками.
 - В воскресенье вечером она вас тоже довела?
 - А, вам уже донесли, - с досадой протянул бизнесмен.
 - Я повторяю вопрос – у вас была ссора с Мариной поздно вечером 3 октября?
 - Ну, была.
 - По какому поводу, не припомните?
 - Да какая вам разница! Это мое личное дело, в конце концов! – снова вспыхнул Малевский.
 - Позвольте напомнить, мы расследуем дело об убийстве и все, что касается Иволгиной не только Ваше личное дело, - одернул Малевского Сергеев.
- Подозреваемый закрутился на стуле, стал рыться в карманах и выругался.
- Сигареты забрали, дайте закурить.
- Сергеев молча, протянул ему зажигалку и пачку своих сигарет. Малевский схватил одну, быстро прикурил, затянулся и закашлялся. Шелестов ухмыльнулся и хотел уже выдать очередную остроту, но Сергеев так выразительно зыркнул в его сторону, что Константин сразу притих и стал искать что-то в столе.
- Я предложил Марине выйти за меня замуж! – почти выкрикнул Малевский, - а она начала смеяться надо мной, оскорблять. Я взбесился, стал

орать на нее, а она все издевалась. Мне хотелось придушить ее прямо в машине, не знаю, как я сдержался, просто сгреб в охапку и вышвырнул вон!

- Вы угрожали Иволгиной, что убьете ее?

- Не помню, я же говорю, что взбесился, может и угрожал. Я часто кричал, что убью ее, но не убил же!

- Да как сказать! – снова встрял Шелестов и тут же сник под злым взглядом Сергеева.

- Ах, ты ...- задохнулся от ярости Малевский, сорвался с места и стоял, сжимая кулаки, готовый броситься на капитана. Шелестов тоже поднялся и с вызовом посмотрел на бизнесмена.

- Гражданин Малевский, немедленно сядьте или я вызову охрану! – прикрикнул Алексей Владимирович.

- Капитан Шелестов, отправляйтесь за заключением экспертизы – велел он Константину, тот недоуменно взглянул на Сергеева, но, не говоря, ни слова, вышел за дверь.

Малевского всего колотило от злости, он никак не мог успокоиться.

- Сядьте! – повторил следователь.

- Я ничего говорить больше не буду! – взвизгнул Малевский. – Где мой адвокат? И подписывать ничего не буду!

- Это Ваше право, - спокойно ответил следователь и нажал кнопку вызова. Дверь отворилась, вошел дежурный.

- Малевский Андрей Вениаминович, Вы задержаны по подозрению в совершении убийства Иволгиной Марины Андреевны, следующий допрос будет произведен в присутствии адвоката, если у Вас нет защитника, он будет Вам предоставлен. Уведите задержанного – приказал Сергеев сотруднику.

Малевский выпрямился, его лицо побелело, видно было, что ему стоит больших усилий сдерживать себя. Он повернулся к двери, заложил руки за спину и вышел в сопровождении охранника.

Сергеев встал и прошелся по кабинету. Он был раздражен до крайности: «Ну, что за остолоп, Костя, сорвал мне весь допрос!» В эту самую минуту в дверь заглянул виноватый Шелестов:

- Алексей Владимирович, к какому эксперту и за каким заключением Вы меня послали? – как ни в чем не бывало, спросил он.

- К черту лысому! На рога! Чтобы он выдал тебе заключение о профессиональной пригодности! – заорал старший следователь.

- Алексей Владимирович, извините, ну не смог я сдержаться, я...

- Если ты страдаешь от словесного недержания, в следующий раз, пожалуйста, закрой себе рот. Малевский отказался протокол подписывать! Пошел прочь с глаз моих или я тебя сейчас прибью и запишу в протоколе: «Не смог сдержаться от глупости собственных сотрудников!» - прошипел Сергеев и запустил в Шелестова какой-то папкой. Шустрый Константин быстро скрылся за дверью.

Глава 6.

6.1.

В следующие несколько дней Шелестов развил бурную деятельность. Он знал, по собственному многолетнему опыту, что самый верный способ оправдаться перед Сергеевым, это проявить все свои лучшие профессиональные качества. Когда Шелестов, наконец, появился в кабинете, вид у него был очень сосредоточенный и важный.

- Ну?! – не очень приветливо встретил его начальник.

- Алексей Владимирович, я подтвердил алиби Малевского – деловито сообщил Константин, не обращая внимания на косые взгляды шефа.

- И как именно ты его подтвердил? – любопытствовал старший следователь.

- Я побывал в офисе «Престижа», пообщался с чудной девушкой Аленой. Она любезно предоставила мне график деловых встреч Андрея

Малевского. - Костя замолчал и стал рыться в своем портфеле, вынул лист бумаги и углубился в чтение.

- Ну не тяни! - потерял терпение Сергеев.

- Так вот, - не торопясь, продолжил Шелестов, - 4 октября в 17 часов у Малевского была встреча с двумя партнерами по бизнесу.

- И?

- И я побеседовал с гражданином Седовым и гражданином Еремеевым – оба подтвердили, что в понедельник, 4 октября с 17 до 20 часов вместе с гражданином Малевским они находились в ресторане «Кристалл», где у них проходил деловой ужин. Наш Андрей Вениаминович никуда больше 5 минут не отлучался, а поскольку от ресторана «Кристалл» до дома Иволгиной нужно добираться не менее, чем 1.5 - 2 часа, то становится очевидным, что совершить преступление он не мог. Кроме того, я еще раз проверил данные экспертизы. На бельевой веревке, найденной в мусорной ведре в квартире убитой, обнаружены частицы кожи самой Марины и еще одного человека. Эксперт утверждает, что именно этой веревкой связывали Иволгину. Я взял на себя смелость и отправил на экспертизу частицы кожи Малевского, так вот – они не совпадают с образцом. – Константин положил на стол Сергеева отчет и стоял, наслаждаясь произведенным эффектом.

- Молодец, но аплодировать пока рано – оценил труд сотрудника Алексей Владимирович. – Интересно, а почему сам Малевский ничего не сказал? – добавил он хмуро.

- Черт его знает? – пожал плечами Шелестов. – Может, забыл. Знаете, Алексей Владимирович, Малевский, конечно, мог кого-нибудь нанять и обеспечить себе алиби, но лично я думаю, что такой агрессивный господин как он убил бы Марину сам, а не стал искать киллера – поделился сомнениями Константин.

- Согласен – поддержал коллегу Сергеев. – Нужно вызвать Малевского на повторный допрос.

Константин лукаво улыбнулся.

- Допрос проведу без тебя, еще драки мне тут не хватало. Ты вообще кончай свои фокусы и не думай, что я все забыл, а то я смотрю, ты снова развеселился, - строго произнес Алексей Владимирович.

Шелестов насутился и сделал обиженное лицо:

- Вот так и старайся, времени своего не жалея, а в ответ одни упреки!

- Не переживайте капитан, я обязательно сообщу гражданину Малевскому кто постарался для его освобождения!

- А, мы, что его отпускаем?

- Да, под подписку о невыезде, а то меня уже новый адвокат Андрея Вениаминовича попросту достал, – сказал Сергеев и велел дежурному привести Малевского. – А ты пока свободен – обратился он к Косте, тот повернулся и с гордым видом выплыл из кабинета.

6.2.

- Добрый день, Алексей Владимирович! – умильно произнес, блестящий как начищенный золотой червонец, адвокат Малевского.

- Здравствуйте, Валерий Николаевич и Андрей Вениаминович! – почти с тем же оттенком ответил Сергеев.

- Мой клиент хотел бы сделать заявление – заторопился адвокат, подозревая подвох.

- Давно пора! – радушно улыбнулся следователь.

- Я никого не убивал! – набычился Малевский. – 4 октября у меня была встреча...

- В ресторане «Кристалл» с господами Седовым и Еремеевым, – продолжил вместо него Сергеев.

- А Вы откуда знаете? – удивился Малевский.

- Капитан Шелестов, с которым, кстати, вы чуть не повздорили в прошлый раз, постарался и раздобыл для Вас алиби. Мне просто интересно, почему Вы сами об этом не сообщили?

- Вы сказали, что Марину убили, сначала меня это потрясло, а потом я подумал, что меня будут подозревать, ну крышу и сорвало. Стал вести себя как идиот – покался бизнесмен.

- Андрей Вениаминович, у Иволгиной были враги? - спросил следователь.

- Никаких врагов у нее не было, но довести до остервенения она могла, кого угодно – заявил Малевский.

- Скажите, это Вы подарили ей золотой кулон в виде ангела?

- Нет, я много чего Марине дарил, но только не этого дурацкого ангела, – недовольно ухмыльнулся Малевский.

- Почему «дурацкого»?

- Да она его никогда не снимала, даже когда я ей на день рождения шикарный комплект с изумрудами и бриллиантами купил, она напялила этот дешевый кулон вместе с колье!

- А откуда он у нее Вы не знаете?

-Нет. Когда я спросил, чего она им так дорожит? Ответила: «Это память о любимом человеке» и стала опять ехидничать и насмехаться надо мной, больше я не спрашивал.

- Понятно – медленно проговорил Сергеев.

- Насколько я понимаю, у следствия больше нет претензий к моему подзащитному? - поспешил воспользоваться паузой адвокат.

- Пока нет.

- Тогда мы можем быть свободны? – настаивал защитник.

- Да, пожалуйста. Андрей Вениаминович подпишите вот здесь, - Сергеев ткнул ручкой в небольшой лист бумаги.

- Подписка о невыезде? – улыбнулся Валерий Николаевич, заглянув в документ.

- Именно так, - еще шире улыбнулся Сергеев.

- Я могу выехать в свой загородный дом? – спросил Малевский.

- Лучше, если Вы останетесь здесь.

Малевский взял ручку, расписался, потом поднялся и посмотрел на адвоката.

- Будьте любезны пропуск, - попросил тот, ласково глядя на следователя.

- Пожалуйста.

- Спасибо, до свидания, надеюсь не скорого – пошутил адвокат.

- Прощайте, - пообещал ему Алексей Владимирович. Когда они вышли из кабинета, Сергееву захотелось съесть чего-нибудь кислого, он прямо физически ощущал во рту приторно-сладкий привкус.

Глава 7.

7.1.

Закончив дела, Сергеев приехал домой. Снял куртку, вымыл руки и прошел на кухню, там согрел себе чаю, достал из холодильника колбасу, сыр, сделал бутерброд и только поднес его ко рту, как в квартиру ворвалась его энергичная супруга Ольга.

- Нет, ты представляешь, Лёшик! – закричала она из прихожей. – Какой-то болван на парковке разбил мне фару! Я поехала в сервис, а они там такую цену загнули!

- Угу – буркнул муж.

- Что? И пришлось заплатить, не могу же я на битой машине ездить! – сокрушалась Ольга, на ходу стаскивая с себя блестящий плащ из лакированной кожи и небрежно швыряя дорогую сумочку на полку.

- Ну, что ж, наверное, не стоило покупать иномарку, - наконец, прожевал колбасу Сергеев. – «Ах, какой миленький «жучок», как игрушечка!» - передразнил он жену. – Игрушечка, а запчасти ценой в самолет!

- Не преувеличивай. Не могу же я на старой «семерке» в свою клинику ездить – поддела его Ольга, прихорашиваясь перед зеркалом.

- А, что моя «семерка» мне столько годов верой и правдой служила – вздохнул Алексей Владимирович.

- Ну, да, если бы я не заставила тебя купить себе новую машину, ты бы на старой еще 15 лет ездил! – сказала супруга, входя на кухню. Она тут же выдернула из рук мужа недоеденный бутерброд.

- Леша! И не стыдно тебе? Опять кусочничаешь?!

- Да, я просто так, перехватить – замялся Сергеев, виновато глядя на жену.

- Сейчас же, марш в зал, через 10 минут будет полноценный ужин! – велела Ольга.

- Слушаюсь, моя госпожа, - согнулся в поклоне супруг и удалился.

Ольга являлась олицетворением прекрасной жены, матери и хозяйки. В доме постоянно все сверкало, и был готов вкусный завтрак, обед или ужин. Она всегда находила хотя бы полчаса, чтобы побеседовать с домашними и обсудить их проблемы. При этом Ольга работала на очень ответственном месте, занимая должность заведующей отделением пластической хирургии медицинской клиники «Преображение».

Сергеев заметил эту симпатичную, кудрявую, рыженькую девушку 20 лет назад, в больнице, где она с очень серьезным, невозмутимым лицом отдавала распоряжения медсестрам. Он, тогда молодой оперуполномоченный, сжав зубы, чтобы не стонать, терпеливо выносил быстрые, резкие прикосновения ее пальцев. Врач обрабатывала его ужасную рану, - Сергеев участвовал в задержании опасного преступника, а тот порезал ему бритвой лицо. С тех пор на щеке Алексея Владимировича остался еле заметный шрам, - результат мастерства молодого хирурга. Целый год, после этого случая, невзрачный, но настойчивый стажер обхаживал зеленоглазую докторшу, пока не надел ей на палец обручальное кольцо. Через 2 года Ольга родила ему прелестную, шуструю и как со временем выяснилось талантливую дочь Вику. В прошлом году Виктория поступила в университет, на факультет журналистики, где сразу же пробилась в студенческие лидеры.

С тех пор она постоянно участвовала в каких-то акциях, конференциях, форумах и прочих «тусовках», домой прибегала только к вечеру, еле успевала поесть, но никогда не упускала возможности поучить жизни своего несовременного отца.

После ужина, Сергеев удобно устроился на диване, включил телевизор. Под монотонное бормотание диктора стал размышлять о своем последнем деле: «У Малевского есть алиби, подтвержденное двумя свидетелями. Эксперт предоставил анализ частиц кожи, обнаруженных на веревке. Они принадлежат не Малевскому, а кому-то другому... Хм, убийца, однако, эстет и любитель порядка! Сначала подсунул таблетки, связал девушку, поколотил. Потом подождал когда умрет, развязал, веревку выбросил в мусорное ведро, а жертву красиво разложил на диване. Ерунда какая-то! А может и не ерунда.

Может быть:

а) убийца сумасшедший;

б) убил из ревности;

в) убил из мести или зависти. Характер-то у нее был далеко не ангельский. Кстати, нужно снова расспросить мать Иволгиной про кулон в виде ангела. Ведь убийца, почему-то сорвал его с шеи Марины, а она зажала ангела в руке. Может быть, действительно что-то с этим кулоном связано? Пора уже разузнать о таинственном прошлом нашей красавицы».

Раздался телефонный звонок. Сергеев даже подскочил от неожиданности и схватил трубку.

- Алексей Владимирович, только, что в дежурную часть позвонила соседка Иволгиной и сообщила, что в квартире погибшей, кто-то ходит! – взволновано выдал Владимир Мелешко.

- Володя, ты веришь в привидения?- спросил начальник.

- Да, как-то не очень – растерялся Мелешко.

- Вот и я тоже, значит, придется туда ехать – устало произнес Сергеев, и совсем другим тоном скомандовал - Ну, что сидишь? Вызывай группу поддержки и действуй!

- Какую группу поддержки, Алексей Владимирович? – опешил лейтенант.

- Мелешко, ты, что там спишь, что ли? – рассердился Сергеев. Он любил пошутить, но не любил, когда его шутки не понимали. – Звони Шелестову, объясни ситуацию и на служебной машине отправляйтесь на квартиру Иволгиной. Проверьте, кто там бродит, а потом доложите мне по всей форме. Понял, наконец?

- Так, точно.

- Ну, слава Богу, - Сергеев отключил телефон. Знойная красавица из телевизора настойчиво приглашала его отдохнуть на лучших курортах Египта и Туниса.

- Да, я бы с огромным удовольствием, но никак не могу! – заверил искусительницу Алексей Владимирович и, в подтверждение своих намерений выключил телевизор. Собрался и снова поехал в следственный отдел. По дороге он с некоторой грустью вспомнил: «Египет, Тунис!» «Я забыл, когда на даче-то был, с этой работой чертовой!» Тут Сергеев немного покривил душой, работу свою он очень любил и часто ради нее вполне добровольно жертвовал собственным отдыхом. Впрочем, как и чужим.

Глава 7.2.

Когда Мелешко и Шелестов подъехали к дому Иволгиной, уже совсем стемнело. Во дворе тоже было темно, лишь одинокий, пыльный фонарь тускло освещал дверь подъезда. Окна квартиры, за плотными шторами были непроницаемы, для посторонних глаз. Полицейские поднялись на 2-й этаж. Дверь оказалась запертой на ключ, опечатавающая полоска сорвана. Оперативники переглянулись. Константин аккуратно открыл замок и толкнул дверь. Мужчины вошли в прихожую и прислушались. Из зала доносились

приглушенные звуки: кто-то тихонько ходил, осторожно передвигал мебель и подсвечивал себе фонариком. Шелестов, сжимая в руках пистолет, прокрался в комнату, нащупал на стене выключатель, громко крикнул: «Полиция! Руки вверх!» и включил свет. Капитан еле успел увернуться от стула, который швырнул в него незваный гость. Вор промчался мимо Шелестова к выходу, но полицейский схватил его за длинные волосы. Черные пряди отделились от головы и остались в руках у Константина, секунду он в недоумении смотрел на них, затем отшвырнул парик в сторону и бросился в коридор. Там кто-то истошно визжал:

- А-а-а, слезь с меня, сволочь! Отпусти, говорю!

- Спокойно, не дергайся, - пробасил Мелешко и не торопливо, защелкнул наручники на обеих руках задержанного, затем, кряхтя, поднялся с пола.

- Кто тут у нас? – Шелестов приподнял голову преступника.

- Ба, так это же подруга убитой – Мария Перевозчикова! Вы здесь что-то забыли, Мария? Сувенирчик на память хотели прихватить, а?

Перевозчикова угрюмо молчала.

- Не желаете разговаривать? Тогда пожалуйста в отделение! Хватит валяться, давайте на выход и без глупостей! – Константин помог девушке встать. Она злобно посмотрела на него.

- О, какой взгляд! Да, разве я его заслужил, а Мария? – Шелестову лезли в голову всякие опереточные фразы и глупые шутки.

- Да, мы ехали брать матерого рецидивиста, а тут нежное создание! Маша, а Вас, не предупреждали, что красть нехорошо, это ...

- Заткнись! – рявкнула Перевозчикова и заревела.

- Ну, вот еще ...

- Костя, заткнись, в самом деле, и поехали к Сергееву, - прервал словоохотливого коллегу Мелешко.

7.3.

В следственном отделе их уже ждал старший следователь. Он внимательно выслушал отчет сотрудников и попросил привести Перевозчикову на допрос.

Алексей Владимирович сурово взглянул на растрепанную девицу. Она сидела хмурая, размазывая тушь по лицу. Слезы все катились и катились по щекам, оставляя черные дорожки.

- Ваше имя, фамилия, отчество, год рождения? – задал следователь стандартные вопросы.

Перевозчикова хлюпала носом и молчала.

- Не желаете отвечать? Тогда я отвечу вместо Вас. Итак, Вы завидовали своей более удачливой и красивой подруге. Так сильно, что в понедельник, 4 октября, Вы пришли к ней домой, подсыпали наркотики, а потом связали, избили и бросили умирать! Зачем Вы мучили Иволгину, хотели узнать, где она хранит свои драгоценности? Вы за этим снова пришли в ее квартиру?

- Неправда, я никого не мучила и не убивала! Она сама умерла! Сама! – закричала Перевозчикова. – Да, я, завидовала Марине! Все ей, всегда все ей! Лучшие съемки, деньги, ухажеры – все ей! А я работала, как проклятая за копейки! Я просто знала, что у Марины много драгоценностей. Зачем они ей? Она все равно умерла. Матери ее они тоже не нужны! А я молодая, я жить хочу нормально! Чем я виновата? Я всегда Марине помогала и не гадила, как другие. Что я не могу иметь хоть что-то в качестве благодарности?

- Неплохую благодарность Вы себе выбрали, - Сергеев кивнул на свой стол, где лежало изумрудное кольцо, изъятое у Перевозчиковой при обыске.

- А, что такого? Я догадывалась, где оно лежит, вот пошла и взяла. Думала, что вы там уже не появитесь.

- Где Вы взяли ключи от квартиры Иволгиной?

- Алла Ивановна дала, когда я навещала ее в больнице. Просила цветы полить! – нервно хихикнула девушка. – Я не понимаю, что вообще происходит? Марина же покончила жизнь самоубийством!

- Нет. Марину Иволгину убили.

- Так вы хотите повесить на меня ее убийство? Не выйдет, убийство вы мне не пришьете! – яростно выкрикивала Перевозчикова, с отчаянной наглостью напирая на следователя. Слезы давно высохли, лохматые, длинные волосы в беспорядке лезли на чумазое лицо. Девушка постоянно отбрасывала их назад, резко вскидывая голову.

- Успокойтесь. Вот Вам бумага, ручка. Напишите подробно, где Вы были 4 октября между 17 и 18 часами вечера. Сообщите имена, адреса и телефоны свидетелей, которые могут подтвердить Ваше алиби. Потом подпишитесь и поставьте дату, – велел Алексей Владимирович, затем поднялся и отошел к окну – ему была крайне неприятна эта девушка.

Следователь приоткрыл левую створку окна. В комнату ворвался поток свежего ветра. Сергеев стоял, прищунив глаза, и осторожно втягивал воздух носом. У него начала сильно болеть голова.

Когда Перевозчикова закончила писать, Сергеев взял листок, быстро просмотрел его. Вызвал дежурного и попросил увести задержанную.

- Я не виновата, я ничего не сделала! Почему меня в тюрьму? Я не хочу в тюрьму! – запричитала Перевозчикова.

- Вас отведут в следственный изолятор, позднее вызовут на повторный допрос - попытался урезонить ее следователь.

- Но я не виновата, не виновата, не виновата! – кричала девушка.

- Виновата! Вас поймали с поличным на месте преступления, при попытке ограбления квартиры! – не выдержал Сергеев. – Уведите, задержанную!

Сержант отворил дверь и ухватил Перевозчикову под локоть. Неожиданно девушка с силой лягнула его коленом в пах и вырвалась. Быстро пробежала через комнату, оттолкнула Сергеева, который пытался ей помешать, взобралась на подоконник и выпрыгнула из открытого окна. Внизу послышался жуткий скрип тормозов, глухой удар и крики. Лицо Алексея Владимировича побелело и покрылось испариной: «О, Господи!» -

пробормотал он и бросился вон из кабинета, следом за ним бежал сержант. На улице уже собралась небольшая группа людей.

- Ненормальная какая-то! Я только во двор въехал, а она откуда-то сверху прямо под колеса кинулась, я даже затормозить не успел! – испугано тараторил водитель служебной машины.

- Сразу насмерть! – говорил кто-то из сотрудников, осторожно осматривая погибшую.

Сергеев тяжело вздохнул. На шум прибежали Шелестов и Мелешко.

- Перевозчикова?! Как же так? – воскликнул Мелешко. Константин повернулся к Сергееву и негромко спросил:

- Какие будут распоряжения, Алексей Викторович?

- Немедленно сменить решетку на моем окне, закрыть все наглухо! Немедленно! – закричал Сергеев вне себя.

Шелестов схватил шефа за руку и тихо сказал:

- Алексей Викторович это не Ваша вина. – Затем добавил более громким и настойчивым голосом: – Какие будут распоряжения?

Сергеев молчал несколько минут. Потом своим прежним, ровным и спокойным голосом стал отдавать необходимые указания. Вернувшись в кабинет, он продиктовал Шелестову текст протокола и объяснительной записки. Мелешко взял объяснительную у сержанта.

Голова Сергеева горела как в огне. «Выпить, что ли коньяку?» - подумал Алексей Владимирович. Достал из шкафа маленькую рюмку и плоскую иностранную бутылочку. Налил, сделал несколько глотков. Потом взял еще две рюмки и плеснул туда. Шелестов с Мелешко подошли и молча, залпом выпили.

- Давайте я отвезу Вас домой, Алексей Владимирович? – предложил Костя. Сергеев кивнул, взял куртку и вышел из кабинета. Мелешко и Шелестов переглянулись.

- Ты смотри тут..., я на связи, если, что... - неловко попрощался Константин.

- Само собой, ясное дело... – так же коряво ответил Владимир.

7.4

На следующий день сотрудники вновь собрались в кабинете Сергеева. Решетку уже заменили. Алексей Владимирович внимательно взглянул на Шелестова, потом на Мелешко и спросил:

- Какие у вас есть предположения по поводу расследования убийства Марины Иволгиной и вчерашнего происшествия?

- Я думаю, нужно провести обыск в квартире Перевозчиковой, - предложил Константин.

- Зачем?

- Скорее всего, Вы правы Алексей Владимирович. Перевозчикова убила свою подругу из зависти и чтобы украсть ее деньги и драгоценности, возможно, мы найдем дополнительные улики у нее дома, – сказал Шелестов.

- А ты как считаешь? – повернулся Сергеев к Мелешко.

- Я согласен с Костей.

- И я согласен. Самое главное чтобы все были согласны – тяжело проговорил Сергеев.

- Алексей Владимирович, извините, если я что-нибудь не так скажу, – решительно произнес Шелестов. - Мы с Володей понимаем как Вам сейчас трудно, но Перевозчикова, не случайная жертва, а преступница и то, что она выпрыгнула из окна, это доказывает. Перевозчикова пыталась сбежать. Она погибла, но Вы, Алексей Владимирович, в ее смерти не виноваты и, вообще, такое могло случиться с кем угодно! – воскликнул капитан.

- Но случилось со мной, опытным профессионалом и вашим начальником, кроме того, у меня дочь ее возраста. Виновата Перевозчикова или нет, мой проступок от этого легче не становится, – вздохнул Сергеев.

- Так ведь сержант виноват гораздо больше, ведь это он упустил задержанную! – настаивал Константин. - Алексей Владимирович, пусть фактом гибели подозреваемой занимаются те, кому положено, а мы будем

делать свое дело! Я по-прежнему предлагаю провести обыск в квартире Перевозчиковой!

- Ты прав, Костя, нужно продолжать расследование, не смотря ни на что, - наконец, согласился Алексей Владимирович.

7.5.

Получив все необходимые санкции Шелестов и Мелешко произвели обыск в квартире подозреваемой. Его результаты окончательно убедили оперативников в виновности Марии Перевозчиковой.

Шелестов вбежал в кабинет Сергеева, на ходу вынимая из папки листы бумаги.

- Алексей Владимирович! – воскликнул Костя. – Взгляните!

Он разложил на письменном столе какие-то обрывки фотографий, газет и журналов.

- Что это? – спросил Сергеев и подошел к столу.

- Это доказательства Алексей Владимирович! Мы нашли в комнате Перевозчиковой в платяном шкафу коробку, а там куча изрезанных фотографий, газет и журналов с изображениями Марины Иволгиной! – твердил Шелестов. – Вот, смотрите! – Константин протянул начальнику мятую фотографию Иволгиной, всю в мелких порезах и царапинах.

Сергеев взглянул на снимок. Порезы складывались в буквы: «ТЫ МНЕ ЗА ВСЕ ЗАПЛАТИШЬ».

- Ну и что? – спросил он.

- Как что? Это же доказывает ненависть Перевозчиковой к Иволгиной!

- Пожалуй. Что еще нашли? – поинтересовался Сергеев.

- Ну, в общем, это все, - замялся Константин. – Но, это же мотив, мотив для убийства: зависть и желание завладеть чужим имуществом! – снова принялся настаивать на своей версии Шелестов.

- Драгоценности, деньги какие-нибудь нашли? – опять спросил Сергеев.

- Нет, только украшения самой Перевозчиковой. Но ведь она просто не успела их взять, мы же поймали ее на квартире Иволгиной! – упирался Шелестов.

- Ну, хорошо, приобщите результаты обыска к делу, – сказал старший следователь. – Выяснили, где находилась Перевозчикова 4 октября с 17 до 18 часов?

- Мелешко этим занимается.

- Понятно – пробормотал Сергеев. Он еще раз перебрал обрывки фотографий и газет. Потом сел за свой стол и задумался, не обращая внимания на застывшего в ожидании Шелестова.

В дверь постучали и вошел Мелешко.

- Алексей Владимирович я по поводу алиби Перевозчиковой – сразу приступил к делу Владимир. – Из протокола допроса следует, что Перевозчикова находилась дома весь вечер 4 октября и никуда не выходила. В своих письменных показаниях она поясняет, что между 17 и 18 часами к ней заходила соседка и они разговаривали около получаса. Я поговорил с соседкой Перевозчиковой - Коваленко Наталией Ивановной, - она сообщила, что действительно заходила к Марии вечером 4 октября, но когда именно не помнит и не может подтвердить, что это было между 17 и 18 часами, если учесть еще и факт проживания Перевозчиковой в одном районе с Иволгиной, то алиби у неё на момент совершения преступления отсутствует.

- Получается, Мария Перевозчикова вполне могла убить Марину Иволгину! – воскликнул Константин. – Мотив есть, время и возможность тоже, попытка бегства...

- Все это есть и у Малевского, но ты считаешь его невиновным – прервал Шелестова Сергеев.

- Ну, Алексей Владимирович, у Малевского железное алиби! Кроме того, мы проверяем, мог ли он нанять киллера, и пока проверка не дала положительных результатов, только отрицательные, - развел руками Константин.

- Хорошо. Ваши доводы логичные и на первый взгляд верные, есть факты и доказательства, но у меня возникает ряд вопросов по данному делу – сказал Сергеев.

Он поудобнее расположился в кресле и принялся излагать свои умозаключения.

- Действительно, Перевозчикова ненавидела Иволгину. У нее был мотив и возможность совершить преступление, но, если она отравила Марину, то почему не взяла драгоценности и деньги сразу?- вопросительно взглянул на подчиненных старший следователь и, не дожидаясь ответа, продолжил - Перевозчикова могла сделать это совершенно спокойно, не вызывая подозрений, забрать все ценности и сбежать куда-нибудь подальше. Вместо этого она осталась в городе, да еще и прокралась ночью в опечатанную квартиру Иволгиной, что совершенно нелогично. Перевозчикова ведь с самого начала догадывалась, где хранятся украшения, зачем ей было так глупо рисковать? Не стоит забывать также, про веревку, которой связывали Иволгину, там остались частицы кожи постороннего человека, а не Перевозчиковой. Исходя из всего этого, я считаю, что мы не вправе закрывать дело и объявлять Марию Перевозчикову убийцей, нужно продолжать расследование и выяснять, кто еще мог желать смерти Иволгиной. Необходимо снова еще раз изучить круг знакомых Марины, искать любые зацепки, - Сергеев немного помолчал и подвел итог - Мне кажется, нужно снова встретиться с матерью Марины Иволгиной и расспросить о золотом кулоне в виде ангела. Костя, - обратился он к притихшему Шелестову - вы с Мелешко снова пройдитесь по друзьям и коллегам Иволгиной, может, что-нибудь еще выяснится, а я в понедельник съезжу к Алле Ивановне.

Глава 8.

8.1.

В воскресенье Сергееву удалось выбраться на дачу. Единственным богатством, доставшимся ему в наследство от родителей, был маленький земельный участок с фруктовым садом и небольшой, выкрашенный зеленой краской, деревянный домик. Дом за многие годы пользования, не раз перестраивали, добавили ему 2-й этаж и широкую, крытую террасу. 2-й этаж, со временем заняла Вика. Дочь, увлекающаяся всеми видами туризма, на даче устроила оперативный штаб своих единомышленников. Она же поддерживала в доме относительный порядок. На уютной, деревянной террасе, за большим прямоугольным столом, члены семейства Сергеевых любили чаевничать и принимать гостей.

Сегодня Алексей Владимирович приехал на дачу вдвоем с женой. Пока Ольга хлопотала на кухне, Сергеев поставил машину в гараж, переоделся, сходил в сарай, вынул грабли, лопату и ведра. Подхватил весь инвентарь и направился на участок. Надел перчатки, взял лопату и постучал по черенку, проверяя надежность крепления, потом попробовал лезвие, оно блестело как новое. Алексей Владимирович улыбнулся: «Все в полном боевом порядке, можно приступать к операции». Он еще немного потоптался, примериваясь, затем быстро и сноровисто принялся перекапывать землю в небольшом огорожке. Рядом царапнули грабли, - Ольга вышла на помощь мужу и стала аккуратно сгребать старую листву, ветки и прочий мусор в большую лохматую кучу. Потом она принесла картон, веревку, разную ветошь. Сергеев закончил копать, и стоял, любуясь на свою работу.

-Леша, нужно укрыть смородину и крыжовник, а еще защитить от грызунов стволы фруктовых деревьев, – сказала Ольга, менторским голосом телевизионного садовода.

- Да, зайцам наши яблони не достанутся, а вот разные жуки-короеды попользуются ими всласть! А что, под картоном и тряпками, и сухо, и тепло, и сытно! – возразил Алексей Владимирович.

- Леша, ты меня поражаешь своими познаниями в садовом деле! – восхитилась Ольга. – А чем тогда укрывать и как? – спросила жена и испытующе уставилась на мужа.

Сергеев поскреб затылок, подумал и глубокомысленно заметил:

- Может так оставить? И зайцам, и жукам, и нам может что-нибудь останется?

- Какой ты добрый, Леша! За это я тебя и люблю, – похвалила его Ольга и неожиданно чмокнула супруга в щеку, потом вручила ему лист картона и торжественно произнесла – На зиму закроем по-старому, а по весне выковыряем всех притаившихся паразитов вон!

-Какая ты у меня, умница! За это я тебя и люблю! – воскликнул Сергеев и тоже попытался чмокнуть Ольгу в щеку, но та ловко увернулась и побежала к смородине. Муж погнался за ней, поймал, и все-таки поцеловал. Потом они, стали возиться с деревьями и кустами, подразнивая друг друга разными нелепыми советами, и громко хохотали сами, над собой.

К вечеру Алексей Владимирович развел костер и сжег собранную мусорную кучу. Затем, как был в резиновых сапогах, старом свитере, джинсах и ветровке, он уселся на террасе в свое любимое кресло-качалку. Кресло тихонько поскрипывало, Сергеев пил горячий, ароматный чай и жмурился от удовольствия. Ему нравилось приезжать сюда в октябре. Не было пробок на дороге. Количество дачников сократилось, и никто уже не спешил на свои цветники и грядки. Сергеев почувствовал себя необыкновенно бодрым и отдохнувшим. Он поднялся, прошел к поленнице, взял охапку дров и разжег печь в маленькой баньке. Спустя три часа, изрядно напарившись, они с женой сидели на кухне за столом, под низким плетеным абажуром, ели пироги и смеялись, вспоминая разные забавные случаи. Когда окончательно стемнело, супруги удобно устроились на широком, мягком диване, долго шептались и хихикали как подростки, затем поиграли в первую брачную ночь и с чувством выполненного долга заснули крепким, безмятежным сном.

С утра небо заволокло тучами, подул небольшой ветер, принялся моросить частый осенний дождик. Ольга, первая вышла на крыльцо. Сергеев возился с замком.

- Как хорошо Леша, что мы все успели вчера сделать, - сказала жена, поеживаясь от сырой прохлады.

- Да, теперь, наверное, опять дожди польют, – откликнулся Алексей Владимирович.

Они сложили вещи в багажник, сели в машину и поехали в город. Начиналась очередная рабочая неделя. Сергеев отвез жену домой, а сам сразу же отправился в больницу, навестить мать Марины Иволгиной.

Глава 9.

9.1.

В больничном скверике Алексей Владимирович заметил одинокую старушку. Она понуро сидела на мокрой скамейке, прижимая к голове клетчатый зонтик. Старушка показалась Сергееву знакомой, подойдя, ближе он с удивлением узнал в ней Аллу Ивановну Иволгину. Женщина резко постарела, горе добавило к ее возрасту лет пятнадцать. Она уже не плакала, лицо было спокойным и каким-то безжизненным.

- Здравствуйте, Алла Ивановна! – громко сказал Алексей Владимирович.

- Здравствуйте, - отозвалась женщина тусклым голосом.

- Вы меня узнаете? Я следователь - Сергеев Алексей Владимирович.

- Да, Вы ведете Мариночкино дело, – равнодушно ответила Иволгина.

Сергеев присел на скамейку рядом с ней.

- Алла Ивановна, как Вы себя чувствуете? – спросил он.

- Хорошо, - тем же механическим голосом произнесла Алла Ивановна.

- Мне нужно поговорить с Вами о Марине, - мягко сказал Алексей Владимирович. Женщина молчала. Сергеев взял ее за руку, заглянул в лицо и снова спросил:

- Вы меня слышите? Вы можете говорить со мной?

- Да, - еле слышно прошепстала Иволгина. Немного погодя она уже более твердым и громким голосом сказала:

- Что Вы хотите узнать?

- Алла Ивановна у Марины был золотой кулон в виде ангела. Вы не знаете, откуда он? Кто ей его подарил? Я сейчас покажу Вам фотографию кулона – Сергеев полез в папку.

- Не надо, я прекрасно помню этот кулон. Он одни несчастья Мариночке приносил. – Алла Ивановна немного помолчала, потом продолжила – ей его подарил Вадим Морозов. Они тогда были очень молоды и влюблены. Оба в цирке работали. Марина ведь воздушной гимнасткой была. В красивом золотом трико выступала, под псевдонимом «Золотой ангел», она и вправду была похожа на ангела, а Вадим дрессировал хищников. Потом случилась трагедия. Однажды, во время представления, лев напал на Вадима и растерзал. После этого Марина упала и разбилась. Долго лечилась и не могла больше выступать на трапеции. Она стала злой, раздражительной. Всех мучила, себя мучила, не могла спокойно жить. Марина ведь очень любила Вадима.

- А когда случилась трагедия?

- Пять лет назад.

- А в каком цирке они работали?

Иволгина назвала адрес, она немного оживилась, в глазах появился блеск.

- Алла Ивановна, дождь стал сильнее, тут холодно, пойдемте в помещение. Сергеев подал ей руку. Вдвоем они медленно направились к белому, высокому зданию больницы. Алексей Владимирович проводил свою подопечную в палату, помог снять мокрый плащ, затем протянул ей небольшой кулечек.

- Вот, пироги жена испекла. Она у меня мастерица. Просила Вам передать.

- Спасибо, я тоже люблю печь пироги.

- Значит, когда поправитесь, угостите меня вашими. Договорились? – бодрым голосом сказал Сергеев.

Алла Ивановна еле заметно улыбнулась.

- Хорошо, я постараюсь, - пообещала она, потом взглянула с надеждой на следователя и тихо попросила: - Приходите ко мне еще, пожалуйста.

Сергеев сглотнул, подступивший к горлу комок и ответил:

- Я обязательно к Вам зайду.

-До свидания, - попрощалась Алла Ивановна.

- До свидания, выздоравливайте, – сказал Алексей Владимирович и вышел из комнаты. Сергееву стало, ужасно жаль эту несчастную, добрую и теперь совсем одинокую женщину. Она все сильнее напоминала ему собственную мать. «Непременно нужно съездить на кладбище, к маме на могилку» - подумал он. «И к Алле Ивановне обязательно зайдем еще, вместе с женой. Может Оля растормошит ее немного».

9.2.

Сергеев приехал на работу в 12 часов. Пообедал. Полил чахлые бегонии, традесканции и фиалки в кабинете, потом вспомнил пышный цветник в своей квартире, устыдился и решил раздарить еще незасохшие экземпляры женщинам-сотрудницам. Он уже пристроил почти все растения и стоял с двумя оставшимися горшками, размышляя, покроются ли новыми зелеными листьями коричневые плети или их сразу выбросить.

В дверь постучали.

- Войдите! – приказал Сергеев.

В кабинет просунул голову Володя Мелешко.

- Здравсте, Алексей Владимирович. Я тут снова проверял круг знакомых Марины Иволгиной и нашел одного фотографа, он...

- Здравствуй, Владимир, заходи и доложи по-человечески, а не по-птичьи. – Осадил его Сергеев.

- Извините, Алексей Владимирович, - Мелешко, пыхтя, втиснулся в кабинет и бухнулся на стул.

- Худеть тебе надо, - неодобрительно глядя на круглый, как колобок, живот лейтенанта, произнес начальник.

- Так, только, что поел, а вообще я завтра же сяду на диету. Разрешите докладывать по существу? – скороговоркой пробубнил Мелешко.

- Валяй, только помедленней. Я человек немолодой, может, чего не услышу или вдруг забуду, - он выразительно посмотрел на Владимира.

- Ну, с памятью-то у Вас все в порядке, Алексей Владимирович! Вы теперь до самой моей пенсии будете припоминать мне этот кулон несчастный – слегка обиделся Мелешко.

- А кулон и вправду несчастный, причем в самом прямом смысле.

- Что Вы узнали, Алексей Владимирович? – сразу заинтересовался Володя.

- Узнал одну очень печальную историю, - и Сергеев поведал сотруднику, о чем ему рассказала Алла Ивановна.

- Ничего себе! И что теперь? – нетерпеливо воскликнул лейтенант.

- Вот именно, что ничего. Нам известно, что кулон в виде ангела Марине подарил Вадим Морозов, который погиб несколько лет назад. Но кто связал, избил, а затем убил Иволгину? Мы по-прежнему не знаем кто убийца?!

- О, о! Кажется, теперь у меня склероз! – сказал Мелешко.

- Что? – не понял Сергеев.

- Извините, Алексей Владимирович, я же к Вам шел с отчетом по кругу знакомых Иволгиной...

- Да, да, ты говорил, что нашел какого-то фотографа?

- Так точно. В модельном агентстве «Радуга», где работала Марина, есть некий Корелов Борис Михайлович - звезда отечественного фотоискусства. В офисе «Радуги», я заглянул в ежедневник Корелова: 4

октября в 16 часов 30 минут у него была назначена встреча с Иволгиной! – доложил Мелешко.

- Ты говорил с ним?

- Никак нет. Он в «творческом отпуске», так у творческих личностей именуется запой.

- Только запоя большого художника нам сейчас и не хватало! – немного расстроился Сергеев.

- Зато я поговорил с Ирой Марковой и другими сотрудниками. Они рассказали, что Корелов был по уши влюблен в Иволгину. После того, как в агентстве побывал Шелестов, он ужасно перепугался, устроил в офисе истерику. Все разбросал, что-то разбил, убежал домой и напился там до чертиков. Директор агентства звонила соседям – они сообщили, что Корелова увезли с больницу.

- Час от часу нелегче, - вздохнул Алексей Владимирович – и когда его можно будет допрашивать, интересно?

- Я позвоню в больницу, выясню.

- Давай.

Володя заглянул в свою записную книжку, выбрал нужный номер и позвонил. Минуты четыре разговаривал с неведомым медицинским работником.

- Уже дома?! – издал он удивленный возглас. – Спасибо, до свидания, - Мелешко положил трубку и повернулся к старшему следователю: - Алексей Владимирович, дежурный врач сказал, что Корелову сделали несколько капельниц, он пришел в себя и потребовал выписать его домой, на амбулаторное лечение, так сказать. Можно ехать к нему на квартиру.

9.3.

Корелов жил в престижном районе, в новом доме улучшенной планировки. Желто-коричневый кирпичный дом окружал небольшой сквер, с живописными клумбами, изящными лавочками и деревянными беседками.

Сквер, вместе с домом находился за красивым металлическим забором, где, конечно же, имелась «сторожка» охранников. Охранники, никоим образом, не стали препятствовать работникам следственного управления, незамедлительно открыли ворота и пропустили машину следователей во двор. Мелешко огляделся вокруг и восхищенно присвистнул: «Живут же люди!».

- Смотри, не умри от зависти, - привел его в чувство Сергеев, - ты еще в дом не заходил и квартиры не видел! Я надеюсь там, ты не будешь свистеть и тарашиться во все стороны?

- Уж и сказать ничего нельзя – обиделся Володя. – Не такой уж я дурак, что бы при посторонних свои чувства показывать!

- Ладно, ладно я пошутил – примиряющим тоном сказал Алексей Викторович.

Преодолев еще одну преграду в лице бдительной консьержки, они, наконец, поднялись на лифте к квартире Корелова. Мелешко нажал на звонок и не отпускал, пока за дверью не послышалось:

- Ну что вы трезвоните? Я же сказал, на работу не выйду! Отстаньте от меня!

- Борис Михайлович, это слесарь. Иванов, моя фамилия. Вы соседей своих залили, пустите поглядеть, что и как, – быстро затараторил Мелешко.

- Вот, черт! – ответил Корелов и загремел замками.

- Артист! – тихо произнес Сергеев, глядя на своего подчиненного с некоторым удивлением.

- А, то! – прошептал Володя и стремительно влетел в распахнувшуюся дверь.

- Руки вверх! Милиция! – заорал он истошным голосом.

- Вы чего, спятили что ли? Я же сказал на работу не выйду, плевать мне на договор!

- Если честно, то нам тоже плевать на твой договор и на то выйдешь ли ты на работу! – нагло заявил Мелешко.

- Вы, кто такие? – опешил совершенно обалдевший фотограф.

- Здравствуйте, Борис Михайлович. Я старший следователь межрайонного следственного отдела Следственного управления по Центральному административному округу Сергеев Алексей Владимирович, - решил прекратить балаган Сергеев. – Нам необходимо поговорить с Вами о Марине Иволгиной. Вы в состоянии отвечать? – он с недоверием взглянул на сильно помятого и потрепанного Корелова.

- Я знал, что вы придете, - тихо сказал фотограф и присел на край причудливого диванчика, накрытого мохнатой шкурой красного цвета.

Сергеев и Мелешко тоже примостились на каких-то дизайнерских табуретках.

- У Вас была назначена встреча с Мариной Иволгиной, в понедельник 4 октября, в 16 часов 30 минут? – спросил Сергеев.

- Да, – ответил Корелов и замолчал, понуро рассматривая сине-красные узоры на ковре.

- Это Вы убили Марину Иволгину? – попытался расшевелить его следователь.

- Да, вы что?! С ума сошли?! Я любил, любил, Марину, понимаете? Я никогда бы ей не причинил никакого вреда! Боже мой! Я вообще ничего не сделал! Понимаете ни-че-го! Мог бы сделать и не сделал! – закричал фотограф и вдруг забился в истеричных рыданиях. – Ни-че-го, Ни-че-го! – повторял он, захлебываясь от слез.

- Немедленно прекратите истерику! – стукнул кулаком по столу Сергеев. – Володя дай ему воды! – обратился он к сотруднику, тот закрутился в поисках кухни или ванны и исчез в недрах квартиры.

- Я, сейчас возьму себя в руки, извините. – Произнес Корелов почти нормальным голосом. Появился Мелешко с фиолетовым стаканом в руках и неловко сунул его фотографу. Тот с жадностью выпил всю воду, поставил стакан, выпрямился и сказал:

- Я был там, понимаете. Марина пригласила меня к себе домой. Я был счастлив, я надеялся уговорить ее бросить Малевского и жить со мной! Но, когда я пришел, она даже на порог меня не пустила. Была какая-то сама не своя, очень возбужденная, глаза лихорадочно горели, оказалось, что у нее кто-то есть. Чужой мужчина! Понимаете! Я естественно оскорбился и ушел, подумал, что она предпочла мне другого, да еще и посмеялась надо мной. А когда я узнал, что Марину убили, я чуть с ума не сошел! Я же был там в это время! Я мог спасти Марину! Ведь она точно с убийцей разговаривала! А я что сделал? Повернулся и ушел! – почти кричал Корелов

- Скажите, Марина не употребляла наркотики? – спросил следователь, опасаясь новой истерики.

- Нет, что Вы. Она даже алкоголь не употребляла, только сигареты курила. Обычный табак, понимаете? – допытывался фотограф.

- Понимаем. Борис Михайлович, попытайтесь вспомнить, может, Вы слышали голос того мужчины или разговор?

- Голос слышал, но это был чужой голос, незнакомый. А разговор...- Корелов задумался, - нет, разговора я не слышал, но я вспомнил, что Марина называла этого человека по имени: «Женечка», но не ласково, а как-то нехорошо.

- Борис Михайлович, нам нужно, снять отпечатки ваших пальцев, пожалуйста, проедем с нами, - попросил Сергеев.

- Конечно, конечно, я готов – согласился фотограф, быстро оделся и они втроем вышли из квартиры.

9.4

Частицы кожи, найденные на веревке, которой связывали убитую, как и подозревал Сергеев, не совпали с образцами кожи Корелова. Но то, что рассказал фотограф, было очень важным, ведь возможно, «Женечка», это имя убийцы. Сергеев был озадачен. В кругу знакомых Иволгиной не существовало человека с таким именем. «Сейчас нет, а в прошлом может, и

был!» - подумал следователь. «Что мы знаем о прошлом Марины? Практически ничего, кроме того, что она была цирковой артисткой. Наверное, все-таки стоит съездить в цирк?». Сергеев вспомнил, что как только он узнал про цирк, его все время тянуло туда заехать, он даже, поэтому, адрес взял у Аллы Ивановны. Сергеев задумался. В его практике уже не раз бывали трудные случаи и всякий раз, когда были исчерпаны все факты, улики и прочие доказательства, следователь прислушивался к своей интуиции, надо сказать, она еще ни разу его не подводила.

- В цирк, так в цирк! – приказал Сергеев сам себе, поднялся и вышел из кабинета.

Глава 10

10.1.

Приехав в цирк, Алексей Владимирович был немного удивлен. В редкие, предыдущие посещения этого заведения у него остались самые яркие воспоминания о шумном, разноцветном празднике, в частности о круглой, красной арене. Сегодня арена тоже была круглой, но совсем не красной, а какой-то серой и местами заштопанной. Акробаты в обычных тренировочных костюмах репетировали номер. Они совершенно не обращали внимания на постороннего человека и были полностью сосредоточены на своем деле. Сергеев поискал глазами по многочисленным рядам и разглядел в центре директорской ложи очень важного с виду человека. Он направился прямо к нему.

- Здравствуйте, - обратился к мужчине Сергеев. Я старший следователь межрайонного следственного отдела Следственного управления по Центральному административному округу Сергеев Алексей Владимирович.

- Следственное управление? – громко удивился важный человек, - но я ничем Вам не могу помочь, я всего лишь электрик, проверяю разные контакты...

- Скажите, Вы давно работаете в цирке? – спросил следователь.

- Два года, - продолжал удивляться цирковой работник. – Вам, наверное, кого-то из администрации надо позвать? – догадался он.

- Да.

- Я сейчас позову, - заторопился электрик и неожиданно исчез. Пока Сергеев раздумывал, куда он мог деться. Работник появился снова, в сопровождении высокого, грузного, немолодого, черноусого мужчины.

- Здравствуйте, я инспектор манежа Марченко Леонид Степанович, а Вы из Следственного управления? – спросил он красивым, поставленным голосом.

- Да, старший следователь межрайонного следственного отдела Следственного управления по Центральному административному округу Сергеев Алексей Владимирович.

- Чем могу быть полезен? – осведомился инспектор.

- Леонид Степанович, скажите, пожалуйста, Вы работали в цирке пять лет назад?

- Я в цирке уже почти 30 лет - с достоинством ответил Марченко.

- Замечательно! – похвалил его следователь. – Тогда, наверное, Вы помните одну трагическую историю, которая произошла здесь пять лет назад, когда погиб дрессировщик Вадим Морозов?

- Конечно, помню. Но, ведь дело закрыто, трагедию расследовали и признали несчастным случаем. Вадим погиб практически мгновенно. Женя пытался его спасти, хоть и замешкался немного, там же были другие львы, их необходимо было загнать в клетки, что он и сделал. Нас всех много раз допрашивали по этому поводу. Женя не виноват, неужели снова начинают прежнее расследование? – заволновался Марченко. Он достал из нагрудного кармана пиджака красивый носовой платок и аккуратно промокнул лоб.

- Нет, мы занимаемся расследованием совсем другого дела. Простите, а кто такой «Женя»? – Сергеев, почувствовал, как у него в груди быстро-быстро застучало сердце.

- Но, как, же кто? Евгений Авдеев дрессировщик, напарник Вадима Морозова, они вместе в одном номере выступали под псевдонимом «Братья Морозовы», – удивился инспектор. – Извините, можно узнать? Вы сказали, что следствие занимается другим делом, но насколько я понимаю, оно касается кого-то из наших, цирковых? – любопытно спросил Марченко.

- Вы правильно понимаете, Леонид Степанович. Дело в том, что убита Марина Иволгина, ваша бывшая гимнастка...

- Что Вы говорите? Марину убили?! – вскричал инспектор, - но как, же так? Кто мог такое сделать? – восклицал, он, подпрыгивая в кресле.

- Это мы и пытаемся выяснить. Расскажите, пожалуйста, что произошло с Мариной, после гибели Морозова. Она, кажется, разбилась? – спросил следователь.

- Да, вскоре, после трагедии Марина сорвалась с трапеции, во время репетиции. Сильно разбилась, потом долго восстанавливалась. Все зажило, но стало ясно, что работать, как гимнастка она больше не сможет. Я ей предложил попробовать себя в других жанрах. Но она рассмеялась: «Что бы я собачек дрессировала?». Какое-то время мы поддерживали отношения, но потом перестали общаться. Я не видел ее уже довольно давно.

- А я могу поговорить с Авдеевым? – спросил Сергеев с тайной надеждой.

- Нет, он уволился. Женя очень тяжело переживал эту трагедию, не мог даже в цирке находиться. Я слышал, что Евгений в монастырь ушел, стал монахом.

- Монахом?

- Да или что-то в этом роде.

- А Иволгина общалась с Авдеевым, не знаете?

- Не думаю. Когда Вадим погиб, у них ужасная ссора произошла. Марина кричала, что это Женя Вадима убил, представляете! А Женя тоже на нее кричал. В общем, они такого друг другу наговорили, что после этого вряд ли бы стали общаться. Странно, они оба любили Вадима, казалось, должны

были поддерживать один другого, утешать. А тут как с цепи сорвались, нам даже пришлось их растаскивать в разные стороны, чтобы не подрались. Потом Марина упала. Женя переживал, конечно, но в больницу к ней не ходил, у меня все спрашивал, а когда она поправилась, написал заявление и ушел из цирка.

- А вы не могли бы мне дать адрес Авдеева? – попросил Алексей Владимирович.

- Да, у секретаря, должен сохраниться. Сейчас узнаем. – Марченко поднялся и жестом пригласил Сергеева следовать за собой. Они прошли за кулисы. Сергеев постоял немного около клеток с тиграми, пока Марченко ходил к секретарю. Хищники выглядели очень смирными, если не сказать сонными. Смотрели на следователя добрыми глазами, периодически зевая или принимаясь лизать свои полосатые бока, совсем как обычные кошки. «Славные кошечки» - подумал Алексей Владимирович. Одна из «кошечек» еще раз зевнула и показала огромные, острые клыки. Сергеев вспомнил про Вадима Морозова и почувствовал, как по спине побежали мурашки. «Отойду-ка я подальше» - решил следователь. Он немного сместился в сторону и чуть не столкнулся с Марченко, который шел к нему на встречу.

- Вот, пожалуйста, это адрес его родителей, – протянул инспектор листочек Алексею Викторовичу.

Сергеев попрощался с Марченко и сразу же поехал к родителям Авдеева. Они жили на одной из городских окраин, в обычном сером многоэтажном доме. На долгий звонок открыл пожилой мужчина, отец Евгения, не очень радушно встретил следователя, но необходимую информацию все же сообщил:

- Я давно не видел сына, в монастыре он, уж несколько лет. К нам не приезжает. Мать к нему ездит, да он редко когда с ней разговаривает, все молчит, – потом Авдеев старший сходил в другую комнату и принес нужный адрес.

10.2

Монастырь находился в маленьком городке, на высоком обрывистом берегу реки. Белые церковные здания с золотыми маковками, как и положено, были старинные, толстостенные. По широкому двору сновали туда-сюда монахи в черных рясах. Молодые спешили по каким-то монастырским делам, пропадая в многочисленных закоулках обители. Старые монахи степенно прохаживались, ведя неспешные беседы, периодически отвечая на вопросы любопытных мирян. Изредка они неодобрительно посматривали, на украдкой смеющихся или громко болтающих паломников и прочих гостей монастыря. Те, уловив грозные взгляды, притихали, принимали серьезный вид и старались вести себя более пристойным для священного места образом. Сергеев остановил одного из бегущих мимо молодых монахов, назвал себя и попросил помочь найти настоятеля монастыря. Юноша вызвался его проводить. Вскоре следователь встретился со священником. Отец – настоятель оказался довольно крепким мужчиной средних лет, с окладистой русой бородой и веселыми голубыми глазами. Он гостеприимно предложил Сергееву угоститься в трапезной монастыря. Алексей Владимирович не отказался. Вкусив монастырской снеди, он приступил к расспросам. Узнав, причину визита Сергеева отец Александр погрузился.

- Я хорошо знаю послушника Евгения. Он тихий, исполнительный, малоразговорчивый. Готовился принять постриг, много молился. Более недели назад с ним случилась беда. Он пытался совершить грех самоубийства. Братьям пришлось связать его и отправить в больницу. Я говорил с врачом, он сказал, что разум Евгения помутился и ему необходимо длительное лечение. Я благословил его и возвратился в монастырь, а вот сможет ли Евгений, теперь вернуться в обитель не знаю, - отец Александр тяжело вздохнул. Сергееву показалось, что в глазах священника блеснула слеза. Алексей Владимирович поблагодарил настоятеля, простился с ним и зашел в одну из церквей. Долго стоял перед иконами, смотрел на горящие

свечи. Молиться не мог, мысли сумбуром проносились в голове. Сергеев купил свечку, зажег ее и неловко поставил у образов. Выйдя из храма, он почувствовал облегчение, на душе стало спокойно и хорошо. Алексею Владимировичу не хотелось расставаться с этим чувством, он решил, что навестит Авдеева завтра.

Глава 11

11.1.

Рано утром Сергеев вдвоем с Мелешко приехали в больницу. Их провели в психиатрическое отделение. Дюжий врач в мятом халате кратко изложил историю болезни своего пациента.

- Ну, а поговорить-то с ним можно? – спросил старший следователь.

- Я, думаю, вполне – ответил психиатр.

Сергеев попросил проводить их к Авдееву.

Авдеев лежал на кровати, и казалось, спал. Когда следователи вместе с доктором вошли в палату, он сразу поднялся и с любопытством посмотрел на них. Выражение лица у него было совершенно нормальным, сам аккуратно одет и причесан. Черные глаза смотрели спокойно и осмысленно, длинные темные волосы свободно спадали до плеч, обе руки, с забинтованными запястьями он смиренно положил на колени, сидел очень прямо и ждал объяснений визитеров.

- Авдеев Евгений Николаевич? – произнес Сергеев.

- Это мое имя – согласился пациент.

- Я старший следователь Следственного управления Сергеев Алексей Владимирович, - сказал Сергеев и запнулся. Он не знал как вести допрос, поэтому решил говорить все сразу без обиняков. – Я веду дело по расследованию убийства Марины Иволгиной. Вы были знакомы с ней?

- Я очень хорошо был знаком с Мариной, - твердо сказал Авдеев. – Я не просто был с ней знаком, я знал ее, как никто другой, - он тяжело вздохнул и продолжил:

- Она была очень красивой и умной. Все считали ее ангелом: милой и ласковой девочкой. Я тоже так считал и влюбился в нее сразу, как только увидел. Я уже заканчивал цирковое училище, а она только поступила на 1 курс. Я был предан ей как раб, был готов ради Марины на все. Она всегда мной пользовалась, говорила и делала мне всякие мерзости. Я терпел, думал, она проверяет, достоин ли я ее любви. Я тогда тоже хотел быть гимнастом, но из-за Марины попросился ассистентом в номер к своему другу Вадиму Морозову, к хищникам, хотя всегда их боялся. Постепенно при помощи Вадима я преодолел свой страх, мы стали работать вместе, у меня хорошо получалось

И тут к нам в цирк пришла Марина. Я надеялся, что теперь она меня, наконец, оценит. – Авдеев помолчал и горько усмехнулся. - А Марине сразу же понравился Вадим. Она сделала все, чтобы завоевать его и меня заставила помогать ей. Вадим полюбил Марину, но он был гордым, сильным человеком и никому не подчинялся. Марину это злило, она хотела быть его госпожой. Из-за этого они поссорились и даже расстались, об этом никто в цирке не знал, кроме меня. Потом Марина стала приставать ко мне, ей хотелось отомстить Морозову, причинить ему боль. Она даже пыталась вызвать его ревность и флиртовала со мной. Вадима ее поведение только оскорбило, он стал относиться к ней с некоторым презрением. Этого Марина не могла вынести и велела мне подстроить несчастный случай: «Тебе это легко сделать, никто, ничего не узнает. Он станет калекой или уродом и перестанет строить из себя героя. А я буду твоей, только твоей, слышишь?» - твердила она и я сломался.

На одном из представлений, когда Морозов выполнял опасный трюк, я стоял рядом, чуть позади льва. Я сделал широкий жест рукой, как бы привлекая внимание зрителей, и незаметно ткнул Антея шилом, которое спрятал в рукав куртки. Хищник разъярился и бросился на Вадима, а я стоял и смотрел в оцепенении. Тут другие львы начали громко рычать, я опомнился и стал отгонять их в сторону выхода, а потом подбежал к Вадиму, ему уже

пытались помочь рабочие арены. Когда я понял, что Вадим мертв, меня словно током пронзило. Я очнулся от Марининового гипноза и накинулся на несчастного льва, бил его бил... - Авдеев замолк, переводя дыхание, на мертвенно-бледном лице проступили красные пятна, через минуту он заговорил снова:

- Как я сильно любил Марину, так же сильно я ее возненавидел. Вместо прежнего золотого ангела, я видел только злобную ведьму. А она возненавидела меня, да и себя тоже. Я думаю, она не понимала, что Вадим может погибнуть. Поэтому потом и сорвалась с трапеции. Я думаю, она надеялась тоже умереть, но ничего выжила и даже не стала, ни калеккой, ни уродкой – Авдеев засмеялся, - наоборот стала еще красивее, но я уже не любил ее. А Марина, наконец, поняла, что любит одного только Вадима и никто другой ей не нужен, и что она убила его своими руками, вернее моими – Авдеев снова хихикнул.

- Не знаю, как я смог пережить этот кошмар, – лицо Евгения стало непроницаемым. - Я не мог больше в цирке оставаться, все мне Вадим мерещился. Ушел. Дома тоже не мог быть. Выпивка не помогала. Шел как-то мимо церкви и сам не знаю, почему зашел. Я ведь верующим никогда не был. Стою, не знаю, что делать. Тут ко мне подходит старый священник и спрашивает: «Сын мой, у тебя беда случилась?» Я ему все рассказал и немного легче стало на сердце, а он мне говорит: «В монастырь тебе надо, грехи замаливать». Я ему поверил. Он мне письмо к настоятелю дал. Пробыл я в монастыре несколько лет и отходить стал душой. Решил постриг принять, готовился.

Однажды там появилась Марина. Нашла меня и говорит: «Что хорошо устроился? Думаешь, в монастыре спрятался и никто ничего не узнает? Святым мучеником хочешь стать? Нет, не получится! В тюрьме твое место, а не в келье! Ты убийца, ты Вадима убил!», ну и всякое такое же. Стала часто приезжать и изводить меня. В конце концов, я не выдержал и сказал ей: «Ладно, поехали в полицию, я во всем сознаюсь. Посадят, так посадят. Зато

тебя больше не увижу». А она засмеялась и отвечает: «Нет, так просто ты от меня не отделаешься! Приезжай ко мне домой, там все обсудим». «Нечего нам обсуждать» - говорю. А Марина злобно посмотрела на меня и сказала: «Если не приедешь, тебе же хуже будет!» - Я знал, что она ведьма еще та, мало ли, что ей в голову взбредет, поэтому согласился.

Приехал к ней. Она давай опять меня мучить: «Ты убийца, Вадима убил! А я обещала, что буду твоей! Ну, возьми меня, ведь ты же этого хочешь? Всегда этого хотел!» - и начала раздеваться.

Что со мной сделалось в тот момент, не знаю...

Я бросился на балкон, сорвал веревку для белья и крепко связал Марину, а она все повторяла: «Ну, трахни меня, монах!» Зажал ей рот и стал бить сильно, ничего не соображая. Потом вдруг опомнился, смотрю, а она не кричит, не вырывается, а смеется! Тут я все понял! Марина хотела, что бы я ее убил и сел за убийство! Тогда я развязал ее, веревку в мусорное ведро выбросил, Марину положил на диван и сказал: «На этот раз ты меня не заставишь, я не сделаю, так как ты хочешь! Живи и мучайся!» Повернулся и пошел к выходу, а она мне шепчет: «Подожди, Женя, смотри, что у меня есть?» Я оглянулся, - у Марины в руках стеклянная бутылочка, я не стал ее рассматривать, захлопнул дверь и ушел.

В монастыре мне стало плохо. Я подумал, что Марина, как только поправиться, опять ко мне придет и будет ходить, пока не добьется своего. Я решил, что лучше всего будет, если я умру. Взял нож и полоснул себя по обеим рукам, а тут братья набежали, нож отобрали, руки перевязали и врачей вызвали. Теперь я здесь. А я ведь не сумасшедший, - мужчина сглотнул, обвел комнату взглядом и произнес - Я теперь знаю, что Марина умерла – она сама мне сказала.

Мелешко, внимательно слушавший рассказ Авдеева вдруг поперхнулся и закашлялся.

- Да, - продолжал Авдеев, - она пришла ко мне сюда, счастливая, я давно ее такой не видел и говорит: « Сейчас мне легко, я дурочка была, что боялась, мне давно нужно было умереть!»

- Гм – буркнул Сергеев, озадаченно глядя на врача, тот пожал плечами «сами, мол, все видите».

- И Вадим приходил тоже! – с большим воодушевлением проговорил Авдеев. – Он меня простил, сказал, что больше не сердится! А с Мариной они помирились. Вот как раз сидят рядышком, смеются! – радостно сообщил Евгений и блаженно улыбаясь, устался в угол комнаты.

Сергеев невольно посмотрел туда же. В углу стоял стол и стул, прикрученные к полу и ничего больше.

- Пойдемте – сказал врач и поднялся. Сергеев и Мелешко вышли из комнаты. Авдеев все так же сидел на кровати и светился от счастья.

В коридоре Володя, чуть заикаясь, спросил:

- Так он, что.., в самом деле, того..., что ли?

- Того! – внезапно рассердился Алексей Владимирович.

- Так тогда Иволгину кто убил? – совсем растерялся Мелешко.

- Дед Пихто! - взорвался Сергеев. – Пошли, я тебе потом все объясню! -

затем следователь повернулся к психиатру и спросил:

- Авдеев здесь, вероятно надолго останется?

- По всей видимости, да. Прогрессирует параноидальный синдром, о какой- либо ремиссии пока говорить рано.

Следователи вышли на улицу. Всю дорогу ехали молча. Сергеев злился сам на себя, а Мелешко все не мог свести концы с концами.

Глава 12

Добравшись до следственного отдела Сергеев, велел Мелешко найти Шелестова и через час явится к нему в кабинет.

Алексей Владимирович сидел за письменным столом и строчил отчет, мысленно чертыхаясь и давая себе обещание никогда больше не верить на слово патологоанатому.

В дверь заглянул Шелестов, постучал и поинтересовался:

- Можно?

- Нормальные люди сначала стучат, потом спрашивают, а потом уж заглядывают, - заворчал Сергеев.

- Не может быть! – поразился Константин.

- Да, заходи уже, клоун. Все-таки цирк по тебе плачет, - радушно пригласил сотрудника начальник.

- Эх, - вздохнул Шелестов, войдя в кабинет, следом за ним прошмыгнул Мелешко, - если бы Вы, Алексей Владимирович, 10 лет назад стояли в дверях приемной комиссии юридического и строго сказали бы мне: «Клоун, твое место в цирке!» Я бы уже давным-давно знаменитым стал, а не бегал бы по разным значным местам и не знакомился со всяким темными личностями – страдальческим голосом произнес Шелестов.

- Уймись, Костя, - серьезно сказал Сергеев и взял в руки папку.

Выражение лица Шелестова, как по мановению волшебной палочки, переменялось. Он внимательно посмотрел на Сергеева.

- Заканчиваем дело, Алексей Владимирович?

- Да, - ответил Сергеев и начал громко зачитывать отчет.

- Вот это, да! – не удержался Константин, узнав о рассказе Авдеева. - Целая детективная история! Так это что же получается: Иволгину никто не убивал?

- Вот именно – выразительно глядя на сотрудников, сказал Сергеев.

- То есть, как никто не убивал? – переполошился Мелешко. – Я ничего не понял, объясните мне, что к чему?

- Экспертизой установлено, что Марина Иволгина умерла от передозировки наркотиков, хотя она никогда не была наркоманкой.

- Ну и что? – все еще не понимал Мелешко.

- Какой же ты Володя ... молодой – усмехнулся Шелестов.

- Ты тоже не сразу поумнел – одернул его Сергеев и продолжил – Никакого убийства не было, это – самоубийство!

- Но как же?! – воскликнул Мелешко, смутился, покраснел как рак и замолчал.

- Где она наркотики достала, вот вопрос? – спросил Шелестов и сам себе ответил – в ночном клубе, наверное. А может фотограф, ее отоварил, он же приходил к Иволгиной 4 октября?

- Не развивай тему, Костя, - попросил Сергеев и положил отчет в папку. – Все, господа, дело закрыто. – Из папки вылетела четырехугольная, ровная бумажка. Шелестов нагнулся и подобрал ее. Это была цветная фотография Марины Иволгиной в цирковом костюме. Синеглазая красавица ослепительно улыбалась, золото волос переливалось с золотом трико, за спиной застыли полупрозрачные крылья.

- Золотой ангел! – восхищенно произнес Костя.

- Злой ангел, - тихо поправил его Алексей Владимирович.

